ПОЛКОВНИК ЕЛИСЕЕВ.

С ХОПЕРЦАМИ

ОТ ВОРОНЕЖА И ДО КУБАНИ

1919 - 1920 г.г.

Символический набросок отхода казаков от Воронежа...

Брошюра № 5

Нью-Йорк, 1962 г.

С ХОПЕРЦАМИ
ОТ ВОРОНЕЖА И ДО КУБАНИ
1919-1920гг.
/брошюра № 5-й/.

ОГЛАВЛЕНИЕ:

1.- Соотношение сил на фронте - Добровольческих и Казачьих
2.- Отход 1-й Кавказской казачьей дивиции по Кубани.
3.- В станице Павловской. В доме Гурбича.
4.- Неожиданное пополнение в дивизию.Сотник в.Курукалов.
5.- Дивизия в Тихорецкой.Что было на вокзале.
6.- В станице Новолеушковской.Полковник А.И.Кравченко.
7.- Неутешное горе в одном казачьем семействе.
8.- 2-й Кубанский корпус генерала Науменко.
9.- Настроение Хоперцев. Есаул Е.В.Булавин.
10. В станице Невинномысской.Полковник Бочаров.
11. Приезд Командующаго армией генерала Шкуро.
12. Полковник Соламахин и 1-й Хоперский полк.
13. Во 2-м Хоперском полку.
14. Мой от,езд из 2-го Хоперскаго полка.
15. З а к л ю ч е н и е.
16. О соратниках-Хоперцах.
17. О наших старших начальниках "от Воронежа" - генерал Шкуро,генерал Шифнер-Маркевич и полковник Соколовский.
18. О Хоперцах. Кто они? И как попали на Кубань.
19. Географическая карта поселений Хоперских казаков на реке Хопре Воронежской губернии в самом начале 18-го столетия,переселение на Кавказ,их первыя станицы возле Ставрополя и новое переселение Хоперскаго полка в верховья р.Кубани и реки Кумы.
20. Карта пути отхода 1-й Кавказской казачьей дивизии с Хоперскими полками от Воронежа до станицы Невинномысской в 1919-20гг.

— • —

Цена - 1 доллар.

Следующия 2-3 брошюры будут выпущены под заглавием - "Лабинцы и последние дни на Кубани в 1920-м году",посвященныя исключительной доблести 1-го Лабинскаго полка,который,в дни падения духа всей Армии - полностью сохранил свою боевую стойкость и,как показатель,в двух конных атаках - 16 и 21 февраля,в районе Кавказской,захватил в плен полностью две дивизии красных и 18 пулеметов.Эти победныя атаки произведены были в оч. суровой обстановке и на глазах Командира корпуса.Они и будут описаны, как и психологическое состояние тогдашняго жуткаго времени.

Описание закончится гибелью Кубанской Армии на Черноморском побережье в апреле месяце того-же года. Как лично переживший это жуткое событие - все будет описано подробно: - по фамилиям действия старших начальников и кто остался с казаками,чтобы выпить чашу горя с теми,с кем пили чашу Победной Славы.

Апрель 1962г.Нью-Йорк. Ф.Елисеев.

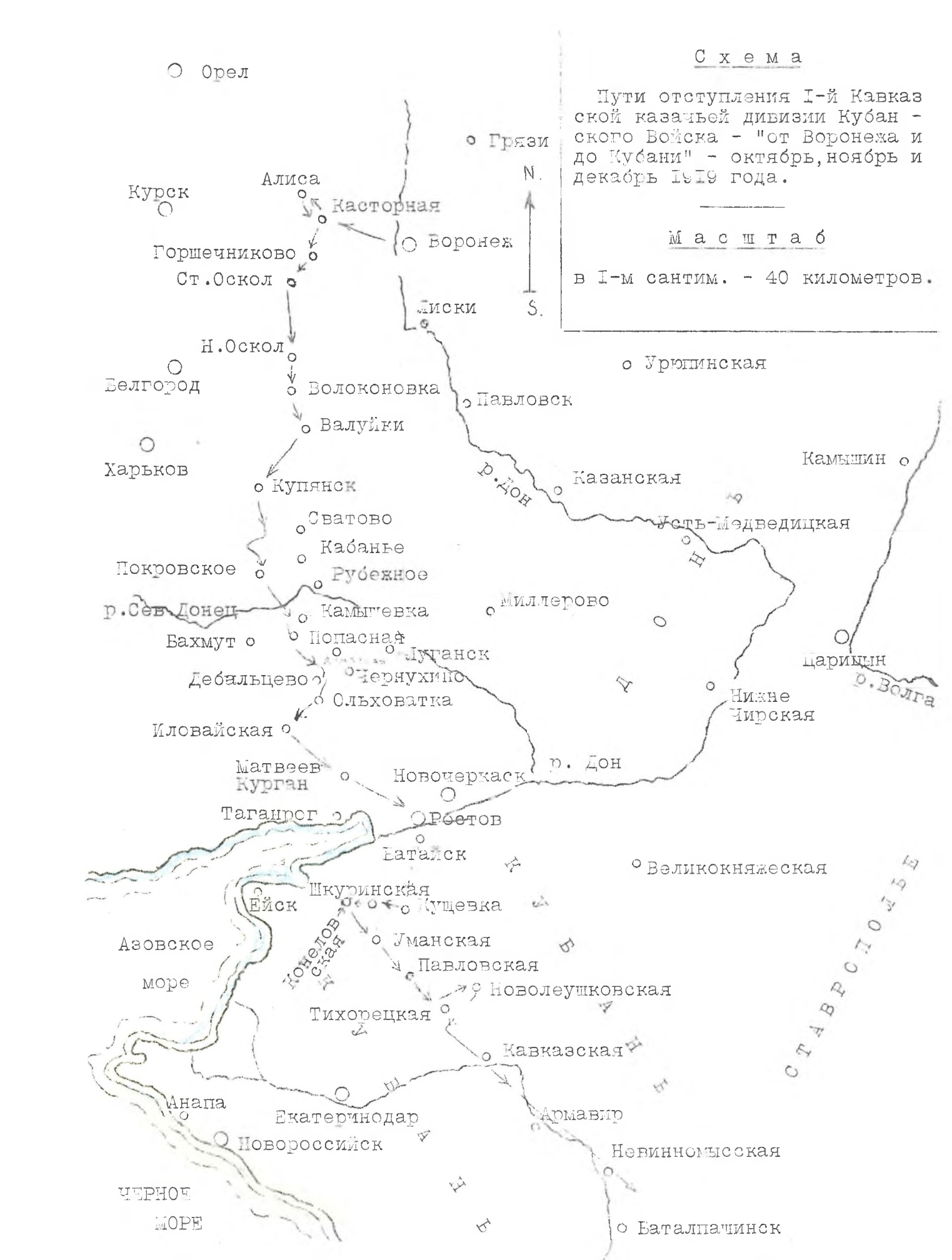


Схема
Пути отступления I-й Кавказской казачьей дивизии Кубанского Войска - "от Воронежа и до Кубани" - октябрь, ноябрь и декабрь 1919 года.
Масштаб
в I-м сантим. - 40 километров.
N.
S.
Орел
Грязи
Курск
Алиса
Касторная
Воронеж
Горшечниково
Ст.Оскол
Лиски
Н.Оскол
Урюпинская
Белгород
Волоконовка
Павловск
Валуйки
Харьков
Купянск
р.Дон
Казанская
Камышин
Сватово
Кабанье
Усть-Медведицкая
Покровское
Рубежное
р.Сев.Донец
Камышевка
Миллерово
Бахмут
Попасная
Луганск
Царицын
р.Волга
Дебальцево
Чернухино
Ольховатка
Нижне Чирская
Иловайская
Матвеев Курган
Новочеркаск
р. Дон
Таганрог
Ростов
Батайск
Великокняжеская
Шкуринская
Ейск
Кущевка
Азовское море
Конелов ская
Уманская
Павловская
Новолеушковская
Тихорецкая
Ставропольская
Кавказская
Анапа
Екатеринодар
Армавир
Новороссийск
Невинномысская
ЧЕРНОЕ МОРЕ
Баталпашинск

С ХОПЕРЦАМИ ОТ ВОРОНЕЖА И ДО КУБАНИ - 1919-20гг.

/ брошюра № 5 /

СООТНОШЕНИЕ СИЛ - ДОБРОВОЛЬЧЕСКИХ И КАЗАЧЬИХ.

Отойдя до Ростова к концу декабря 1919 года - вернемся назад - и посмотрим - каковы были силы Добровольческой и Казачьих армий, к моменту кульминационных успехов их. Что бы не впадать в ошибки и быть безпристрастным - сведения эти мы почерпаем из капитальнаго труда Главнокомандующаго генерала Деникина "Очерки Русской Смуты", том 5-й.

"Состав Вооруженных Сил Юга России, с мая по октябрь 1919 года, возрастал последовательно от 64-х, до 150-ти тысячь. Таков был результат нашего широкаго наступления.
Из этого состава около 20-ти тысячь оставались на Черноморском побережьи против Грузии и в Терско-Дагестанской области против горцев, Азербейджана и Астрахани"/стр.118/.

"Вооруженныя силы располагались", пишет генерал Деникин:

ВОЙСКА КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ -/генерал Драгомиров/- 9 тыс., впереди Киева и по р.Десне у г.Чернигова включительно.

ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ АРМИЯ /ген.Май-Маевский/ - 20 с половиной тыс., от Чернигова к Орлу и до Дона /у г.Задонска/.

ДОНСКАЯ АРМИЯ /ген.Сидорин/ - 50 тыс., от Задонска, до устья р.Иловли.
КАВКАЗСКАЯ АРМИЯ /ген.барон Врангель/ - 14 с половиной тыс. - в районе Царицына, имея часть сил против Астрахани, на обоих берегах Волги.

ОТРЯД из состава войск Севернаго Кавказа /ген.Драценко/ - 3-5 тыс. против Астрахани с юга и юго-запада"/стр.230/.

Всего, на противобольшевицком фронте Киев-Орел-Воронеж-Царицын-Астрахань, мы имели 98 тыс. против 140-160 тыс. большевиков", заключает ген. Деникин на той-же странице.

Из этих цыфровых данных видим, что Донское Войско выставило на фронт чуть больше половины бойцов всего Юга России.

Кавказская армия, по существу чисто КУБАНСКАЯ, которую составляли три Кубанских конных корпуса, две Кубанския пластунския бригады, 2-я Терская казачья дивизия и некоторые конные полки горцев Севернаго Кавказа - оказалась малочисленной.

В Кубанском календаре за 1931-й год, изданном в Белграде штабом Войска, сказано, что: - "Как выяснилось по подсчету в 1919 году, Добровольческая армия на 85% состояла из Кубанцев, численность которых, временами доходила до 110.000 бойцов"/стр.54/.

"В гражданскую войну,к концу 1919 года,под ружьем было около 110.000 Кубанцев",повторил генерал В.Г.Науменко в КАРТЕ КУБАНСКАГО КРАЯ,изданной в 1961-м году,в Америке.

Указав столь внушительную силу Кубанскаго Войска "под ружьем" в 1919 году - оба издателя не отметили - где-же находилась столь значительная сила Войска?

Конечно,в эту цыфру входили все тыловые части,учреждения и управление Войском,но все же,на фронте,по книге-сводке генерала Деникина - Кубанцев было только 14 тысячь,составлявших Кавказскую армию.

Придем к ним на помощь:

а/- С весны 1919 года и до конца его - 1-я Кавказская казачья дивизия генерала Шкуро,все время находилась в составе Добровольческой армии генерала Май-Маевскаго. Дивизию составляли четыре полка Кубанцев.

б/- С лета того-же года и до конца - в Добр.Армию входила 2-я Кубанская пластунская бригада генерала Геймана и 1-й Кубанский стрелковый полк полковника Туненберга.

в/- В Заднепровье находились 2-й Таманский и 2-й Лабинский полки Кубанскаго Войска,потом ушедшие в Польшу с отрядом генерала Бредова.

-полки-

г/- 3-й Запорожский и 3-й Уманский-находились на Черноморском побережьи против "зеленых" в районе Туапсе.

-полки-

д/- 3-й Кавказский и 3-й Черноморский-находились в сев-зап.части Ставропольской губернии как полицейская сила.

— • —

О строевых частях Терскаго казачьяго Войска,у ген.Деникина,в книге, почти ничего не сказано.

Наверстаем этот пробел,и по печати и по распросам участников,офицеров Терскаго Войска:

а/- 1-я Терская казачья дивиция действовала на Украине и потм,с 1-й Кавказской казачьей дивизией/Кубанской/ - составила 3-й Конный корпус генерала Шкуро,который входил в состав Добр.Армии.

б/- На Украине действовала 2-я Терская пластунская бригада,входившая, так-же,в состав Добровольческой армии.Потом она отошла в Польшу с генералом Бредовым.

в/- 2-я Терская казачья дивизия входила в состав Кавказской армии.

г/- На Тереке оставались 3-я и 4-я Терския казачьи дивизии,которыя действовали на Астраханском направлении и против горцев.

д/- На Тереке находилась и еще одна Терская пластунская бригада.

Строевыя части Терскаго Войска были широко расбросаны Главным командованием на четыре фронта,разорвались между собою и не представляли компактной Войсковой силы.

В подробностях об этом - хотелось бы прочитать написанное Терскими военачальниками и участниками.

"В начале октября 1919 года, Вооруженныя Силы Юга России занимали фронт паралельно нижнему плесу Волги до Царицына и далее по линии, примерно, Воронеж-Орел-Чернигов-Киев-Одесса. Этот фронт прикрывал освобожденный от советской власти район, заключавший 16-18 губерний и областей, пространством в 810 тыс. квадратных верст, с населением в 42 миллиона жителей" - пишет генерал Деникин на стр. 126.

Если взять фронтовую силу, которую выставили Донское, Кубанское и Терское Казачьи Войска, то их окажется не менее 75% всех сил арми Юга России, т.е. "Белых Войск".

И эту массу войск, главным образом конницу - выставили только три Области, пусть, только из 16-ти губерний Южной России, самой богатой и многонаселенной. И, на 42 миллиона населения - казаков было около 4-х мил-в.

И эти Области - были К а з а ч ь и. И ореолом Славы и напряжения - было Войско Донское, умевшее создать свою Донскую казачью армию и два года держать главный фронт, на который, как выразился в печати выдающийся Войсковой Атаман Всевеликаго Войска Донского, генерал Петр Николаевич К р а с н о в:

"Вся красная Русь идет на Дон". И Донское Войско отразило натиск красных армий.

И не даром в их Войсковом Гимне поется:

"Всколыхнулся, взволновался
Православный Тихий Дон....
. . . . . .
. . . . . .

- заканчивающийся такими горделиво-призывными строками:

"Славься, Дон, и в наши годы,
В память вольной старины,
В час невзгоды - честь свободы -
Отстоят твои сыны.

— • —

Генерал Деникин пишет на стр.268:- "На главном театре - по Дону и Салу - к началу января 1920 года, было сосредоточено 54 тыс. бойцов и 289 орудий. Из них:

- Донская армия - 37 тысячь,
- Добровольческий корпус - 10 тысячь,
- Кавказская армия - 7 тысячь.

Из этих цифр видно, что Донская армия уменьшилась только на одну четверть своего состава, Добровольческая и Кавказская армии, уменьшились ровно на половину.

К сему надо пояснить, что по сводке Донской армии, в Добровольческий корпус генерала Кутепова, входил Сводный Кубано-Терский корпус генерала Топоркова в 1.580 шашек, при 16 орудий и 96 пулеметов, выделенный из состава Кавказской армии, в резерв Главнокомандующаго, как пишет сам генерал Деникин на стр.264.

К этому времени, малочисленные - 2-й Кубанский конный корпус генерала Науменко и наша 1-я Кавказская казачья дивизия генерала Шифнер-Маркевича - были уже на Кубани для усиления своих рядов и в сводку фронтовых чвстей не входили.

Не имея своей Кубанской армии - наше Войско было расбросано своими дивизиями и полками, как и Терское Войско, по разным фронтам.

ОТХОД ДИВИЗИИ ПО КУБАНИ...

Дивизия в станице Кущевской. Она переполнена тыловыми войсками, обозами, безчисленными беженцами. Невообразимая грязь на улицах Кубанскаго чернозема. Она, буквально, по колена лошади. Станица большая и богатая.

С учения возвращаются казаки-малолетки. Их свыше полусотни. Под ними молодые, хорошо упитанные и отлично вычещенные строевые кони. Они просят повода. Против наших казаков "от Воронежа", эти казачата-малолетки выглядят, просто, "мальчиками". Милые безусые лица, еще не видавшие горя и порохового запаха боя. Мне их стало жаль, севших в седла, в казачий строй, в такую лихую годину. Но они были бодры и веселы, незная, что их ждет "завтра".

Переночевали. Дивизии приказано перейти в станицу Шкуринскую. Идем. Кругом равнинное снежное поле. Тишина.

Вошли в станицу. Развев полки по квартирам - спешу в свой штаб полка. Широкий двор. В нем амбар, сараи, базы для скота. Большой дом. Двор зажиточный, но чисто "по-степному", т.е. примитивно все в нем.

В, ехав во двор - слез с седла. И вдруг ординарцы доложили, что сена и зерна для лошадей, хозяин не дает, даже, и за плату, не говоря уж о пищи для казаков. Это меня больше чем возмутило.

"Ты кто таков?" спрашиваю молодого хозяина, вызваннаго мною.

"Хозяин.. а што?" отвечает он мне чисто по-мужичьи.

"Сколько тебе лет?" желая узнать его возраст.

"А зачем Вам?...ну, 24, а што?" немного смущенно отвечает он, видя мой строгий виц и какую-то подозрительность в моих вопросах.

"Так значит ты казак 1-го Запорожскаго полка?.. почему-же ты не в полку?...почему ты не на фронте, когда твой год призван?... Ты, значить, дезертир?" - закончил я ему свою тираду грозных слов. Он сразу -же "все понял", потупив глаза вниз.

В это время подошел из база его старший брат, казак лет 35-ти. Отец у них умер и он в хозяйстве "за отца".

Это был крупный белолицый мужчина с рыжею бородкой, подстриженой "лопаточкой". Безусловно, он был служивый, возможно что не только урядник, но урядник Конвоя Его Величества, т.к. говорил чисто по-русски и имел хорошее обращение.

"Почему твой брат не в полку?" спокойно, но твердо спрашиваю его.

"Он в отпуску, господин полковник..." - отвечает "брат за отца" и тут же, очень внимательно добавляет - "А если что Вам надо из фуража, иль покушать - то все у нас есть. Пожалуйста, располагайтесь как дома".

"Иди отпусти сена и зерна!" говорит он своему младшему брату тоном приказания и, видимо, лишь для того, что бы убрать его с моих глаз.

Так нас встретила вторая Кубанская казачья станица - своих строевых братьев-казаков, отошедших в седле и с тяжелыми арьергардными боями от самаго Воронежа. И если крестьяне русских губерний, по пути нашего отступления, всегда безотказно давали казакам просимое, за что сотни и расплачивались, то здесь, в своем Краю, отказ казака казаку - был совершенно недопустим. В таких случаях я был строг и определенен. И своих строевых казаков в обиду не давал. Потом опишу и другие подобные случаи по ходу событий.

— • —

Дивизию, почему-то, перебросили дальше на запад, в станицу Конеловскую. Здесь были тыловыя части и обозы корпуса генерала Кутепова. Я был на одном из собраний старших начальников, не выше чина полковника. Как о них сказать? По моему, их смущало пребывание в казачьей станице. Здесь нельзя им было чувствовать "хозяинами положения", как это было в русских губерниях, в селах, при полном безправии и крестьян и старост сел, деревень.

Здесь, в доме хозяина-казака, даже и у женщин-казачек, надо все просить

спрашивать.А станичный атаман!...это не был боязливый староста села.Он был всегда из видных урядников,серьезный,умный,хозяйственный и довольно пожилой.Он всегда в черкеске,при погонах подхорунжаго и при шашке с офицерским темляком.Он был по выбору всей станицы военно-административным главою 10-15-20-ти тысячнаго населения станицы.Бывали станицы и до 40 тысячь населения.Как такому маститому атаману сказать "ты",иль - "я тебе приказываю!" Да он такого приказания и не исполнил бы. Добровольцы, словно,были сняты с высокаго пьедестала.

Атаман Конеловской станицы,бородатый урядник лет 50-ти,небольшого роста,широкий в плечах,спокойный и заботливый для нужд войны - он был замучен подводной повинностью для пердвигающихся частей.В Конеловской простояли несколько дней.Я не раз был в станичном правлении и мне было очень жаль этого добраго и заботливаго атамана-кавказа.

Дивизии приказано было идти на станцию Тихорецкую,через Уманскую и Павловскую станицы.

Дивизия выступила.Самый тяжелый путь был до Уманской.Здесь было мало снега,и потому -обозы потонули в липкой грязи.В дороге брошены все сани. В станицу вошли вечером.Она удивила нас своим городским видом,постройками в центре.Нарядное и вместительное станичное правление,школы и,как редкость на Кубани -мощеная главная улица.

Неужели и сюда дойдут большевики,в эту прекрасную казачью станицу? - думал я,разсматривая хорошие нарядные дома богатых казаков,крытых цинковы железом.

— • —

На следующий день дивизия двигается в станицу Павловскую.Проходим небольшую Атаманскую станицу и вышли за околицу. Влево от нас,в стороне,идет казак в черкеске.Он остановился,взял винтовку к плему и выстрелил в сторону станицы. Это меня возмутило.Нажав коленями на тебеньки седла - вихрем подскочил к нему и крикнул:

"Ты почему стреляешь - такой-сякой?"

Казак повернулся ко мне лицом,спокойно посмотрел на меня и отвечает:

"Эх,господин полковник!... все пропало!.... пропала и моя Атаманская станица!... вот я и стреляю с горя,уходя из нея... я сам урядник... и ежели хотите - на-те мою винтовку.А я выстрелил от горя"...

"Простите меня,господин полковник!"... добавляет он и сняв папаху с коротко остриженной головы,поклонился мне,как бы еще больше показать этим - какое у него горе.

Он был выпивши.Я его понял."А куда-же ты идешь?"желая успокоить его, спрашиваю.

"Да иду туда,куда и все... а там... што будет"... тихо ответил он.

"Ну иди с Богом... только не стреляй больше..ты понимаешь - можешь кого-нибудь убить случайно... и тогда - что?" утешаю его.

"Да я в воздух стрелял,господин полковник!... што я,маленький... не понимаю!" - как бы уже обиженно закончил он.

В СТАНИЦЕ ПАВЛОВСКОЙ. В ДОМЕ ГУРБИЧА.

Дивизия идет вдоль полотна железной дороги в Павловскую. Станица так же очень богатая.Квартирьеры отвели мне богатый кирпичный дом.Он полтора-этажный,высокий.Двор окружен непроницаемым забором с расп ворчатыми воротами и массивной калиткой.Через них не видно - что делается во дворе.Во дворе же большой досчатый амбар,какие-то сараи.Двор небольшой,но все в нем капитальной постройки;все чистое,нарядное,почти городское.Это меня удивило.Хозяин,видимо,не простой землероб.Поднявшись вверх - в передней меня встретил плотный телом казак лет 50-ти,в бешмете и с запорожскими усами.

Очень почтительно,но совершенно без воинской натянутости,он встретил меня,назвав "господин офицер",провел в залу,просил располагаться и немедленно-же удалился в следующую комнату,оч.чистую кухню,где хозяюшка что-то уже стряпала для меня и полкового ад,ютанта.

Зала - чисто городская,но на стене много казачьих снимков,к которым я и обратился.На одном из них,группа станичных атаманов в парадной форме Кубанскаго Войска и с "насеками" в руках.Среди них я узнал и своего хозяина дома.

Вон он кто!... поэтому так и независим - решил я.

Мы ужинаем с хорунжим Галкиным.Девочка,видимо дочка,лет 10-12-ти,подает нам кушанье из кухни.Подаст,поставит на столь с шаловливой улыбкой дитяти,которая "все знает" и немедленно-же,быстро уйдет на кухню,поглядывая на нас оттуда и все улыбаясь.

"Как фамилия твоего папы?",спрашиваю ее,задержав за руку.

"Гурбич" - отвечает она.

"А брат у тебя есть?"

"Да... он есаул Корниловскаго полка"- ясно ответила она.От этих слов, у меня все перевернулось в душе.Хорунжий Гурбич прибыл с эшелонов в 125 казаков на пополнение в Корниловский полк в с.Дивное на Маныче перед Св. Пасхой 1919г.Эшелон привел хорунжий Иван Троян.Гурбич был интеллигентный офицер,остроумный,но самое главное,говорили,что он сын члена Краевой Рады,кажется,даже,члена Краевого Правительства;вообще - сын виднаго общественнаго деятеля на Черноморьи.Оказывается,я был "у своих",почти родственников.Я вызываю отца и мать к себе,разсказываю им об их сыне,о себе, и прошу поужинать вместе на радостях.Хозяюшка,милая и приятная,по-европейски "гран дама",улыбаясь наотрез отказалась сесть,доказав,что она занята на кухне,но "старик" согласился.Этому старику тогда было,думаю,не больше 50-ти лет.Он был совершенно свежий и лицом и здоровьем.Мне было тогда 27 лет а Галкину20-22.Для нашего возраста,и по станичному понятию, Гурбич был "старик",которому требуется делать почет и уважение.

Он почти ничего не ел,кое-что спрашивал для поддержания разговора за столом,как хозяин дома и отвечал на наши вопросы.

Он не верил в возможность победы нашей над большевиками,а следовательно считал безполезным продолжать войну против них.Услышав столь странное и страшное его определение - я с волнением спрашиваю его:

"А что-же делать дальше,тогда?"....

"Что?... надо мириться с большевиками... это наилучший исход... сил нет!... казаки драться не хотят...они устали... Мы это здесь,в станицах, хорошо видим" - произнес он очень спокойно,деловито и,видимо,продуманно

Услышав это,я,будто,"опьянел". Мир с большевиками... а Атаманские фотографии на стене?...как голые факты казачьей контр-революции - пронеслась мысль в голове.Простят на это красные?!...

"А как-же Вы лично?... Останетесь?" - рублю ему.

"Да... останусь" - спокойно ответил он.

Я в полном недоумении.В моей голове это совершенно не вмещалось: он - бывший станичный атаман,очень зажиточный казак,у него городского вида и обихода дом,он член Рады,сам внешне видный казак,по виду полковник стараго времени - благообразный,спокойный,выдержаный, и вдруг - у него мир с большевиками... и он сам остается в станице.Все это я высказал ем тут-же,а он,спокойным жестом руки указывая на стены дома,на семью что на кухне и потом во двор с богатыми постройками,на вместительнй амбар крытый цынковой жестью и наполненый зерном - тихо произнес:

"Ведь этого-же всего не унесешь с собою?!.. а одному бежать - какой смысл?

Наш разговор прервал пожилой казак,прибывший из станичнаго правления.Называя очень почтительно Гурбича по имени и отчеству - он говорит что его зовут на станичный сбор старики,где будет решаться вопрос - - чі обылізувать козаків,чі остатця у станыці?

"Вот видите,полковник,казаки стоят на распутьи.Но большинство их думает как и я" - сказал он и пошел одеваться в "чэкмінь".

НЕОЖИДАННОЕ ПОПОЛНЕНИЕ В ДИВИЗИЮ.

Мне нужно было поговорить по аппарату со штабом 2-го Кубанскаго корпуса,находившагося в станице Леушковской.С ад,ютантом скачу на станцию Сосыка.Переговорил и стою с несколькими офицерами на платформе,как бы отдыхая от тяжелых дум в культурном уголке.К нам подходит какой-то сотник в крытой шубе-черкеске,при полном офицерском вооружении и в темных очках.

"Где здесь начальник 1-й Кавказской казачьей дивизии?" обращается он к нашей группе.

Голос этого офицера показался мне очень знакомым.Галкин указал на меня.

"Господин полковник!.. Сотник Курукалов,с пополнением конных казаков в 125 человек - прибыл во вверенную Вам дивизию" - рапортует он спокойно,отчетливо выговаривая слова и смотрит "обыкновенно" мне в глаза.

Услышав фамилию Курукалов - я смотрю на этого сотника,уже,не спокойно.Я его узнал.

"Откуда же Вы их привели,сотник?"

"Из Баталпашинскаго отдела,господин полковник.Мы прибыли еще вчера и здесь ждали дивизию",все так же спокойно отвечает он и,вижу,меня он совершенно не узнает.

С тех пор прошло 9 с половиной лет; в 4-й сотне 1-го Екатеринодарскаго,Кошевого Атамана Чепеги,полка,нас было 7 вольноопределяющихся.Василий Курукалов осенью 1910 года заканчивал свой 2-х летний срок службы. Он был станичный учитель своей Чамлыкской станицы и,среди нас,семи,считался самым старшим и самым серьезным.Я же только что поступил в этот полк и сотню и был самым младшим,самым маленьким и... не серьезным.Мне тогда было 17 лет.Он тогда много читал,делал выписки из прочитаннаго, был серьезен,умен до философских вопросов включительно.Меня он оч.любил и оберегал от шалостей.Все мы жили на частной квартире,кстати сказать, в очень богатом доме Полуяновых,у отца будущих кубанских большевиков-братьев;Ян Полуян был средний.Две их сестры также ушли в их красный дагерь.Они были коренные и богатые казаки станицы Елисаветинской,имея в своей станице хутор в поле.

Приняв от него рапорт и распросив все официально - приближаюсь к нему,подаю руку и произношу:

"Ну... здравствуй Василий дорогой!" обнимаю его и целую в губы.Он совершенно растерялся,как и мои офицеры,смотрят на меня и не понимают - в чем дело?

"Что?... не узнаешь старина?" весело говорю ему."Федя... с Кавказской... вольноопределяющийся 4-й сотни 1-го Екатеринодарскаго полка в 1910-м году".

"Так точно,господин полковник" - еще не уверенно отвечает он.Забыли он это,иль по-воинской привычке держится официально.

"Ну,вот что Василий! Сейчас едем прямо ко мне на квартиру и закусим на радостях".

"Слушаюсь" - вновь почтительно отвечает он,взял руку под-казырек. Мне становилось,и досадно,и смешно.

Мы у меня,в доме Гурбича.Последний еще не вернулся со станичнаго сбора.Я снимаю папаху,Василий меня разсматривает и... признает.

"Но,как Вы возмужали,господин полковник!" произносит он. "Но,черты лица - те-же" - добавляет он.

Мы закусываем.Где то достали спиртное.Я уговорил,и приказал Василию Куру-калову,сотнику,называть меня по имени и отчеству,но он никак не мог этого усвоить.А "ты" у него - совершенно не выходило для произношения.

Как и жаль,что подобное пополнение казаков пришло так поздно.Под Воронеж!.. Под Воронеж надо было Кубанскому Войску слать свои тысячи казаков а не тогда,когда мы оставили,даже,и Ростов на Дону!...Вот оно - отсутствие своей Войсковой военной силы - КУБАНСКОЙ АРМИИ! - Войсковой аппарат со слабой волей оказался. . . .

Поздно вечером вернулся Гурбич. "Ну,вот,господин полковник... станичный сбор решил не уходить.Все остаются в станице.Но кто хочет - может идти с войсками.Никто этому препятствовать не будет.И иного исхода нет хозяйственным казакам" - произнес он.

С чувством большой грусти я покидал на утро следующаго дня богатый и гостеприимный дом Гурбича,члена Краевой Рады,который решил "остаться" и жить в мире с большевиками.Это было,конечно,великое заблуждение,но в то же самое время,уходя от них - надо было бросить все,может быть поколениями Гурбичей,нажитое хозяйство и так окультивированное во всем;и идти в полную неизвестность! И на сколько времени? Бросить жену,детей...Жуткий вопрос для всего хозяйственнаго казачества.

Судьба самаго Гурбича - мне не известна.

ДИВИЗИЯ В ТИХОРЕЦКОЙ.

Сюда она прибыла впервых числах января месяца 1920 года и расположилась по квартирам в хуторе Тихорецком,при узловой станции того-же названия.

Если картину хаотическаго отступления мы видели в Ростове,по пути Ростов-Батайск и в Батайске ,то то,что творилось в Тихорецкой и,в особенности,на самом вокзале - все это превосходило всякое воображение.

Узловая станция Тихорецкая являлась последним жел.дор.узлом,куда сходились все пути отступающих армий,частей,учреждений,обозов и всех тех,кто уходил от красных на юг.

На станции стоял поезд Главнокомандующаго генерала Деникина.Сюда подошел и поезд командующаго Кавказской армией генерала Покровскаго.У входа к ним - стояли парные часовые.Возле них было пустынно,но зато на перроне,в самом вокзале,на путях,на улицах хутора - были сплошныя толпы воинских чинов всех рангов и полков,в большинстве случаев пехотных частей.Казаков было оч.мало,а Донскаго Войска - почти никого.Все они в английских шинелях,в погонах,вооружены.Уставшие,небритые,но еще не потерявшие воинскаго вида,взаимоотношений и жаждущие порядка.Посторонний человек,посмотревший бы на это человеческое месиво,и не зная всего случившагося - не понял бы - зачем они здесь?... и что они хотят?

Эта масса людей была нервно возбужденная,торопливая,переходящая и куда-то стремящаяся. И что бы это понять - надо было только взглянуть на стены вокзальной постройки,на лицевую сторону вокзала к перону,что бы понять - кто они и что это?

Вся эта лицевая сторона вокзала была сплошь покрыта разными об,явлениями,написанными от руки,крупно,жирно,цветными карандашами.Размер об,явлений был максимально в пол,или четверть страницы большого листа бумаги. Стиль и содержание их был один и тот-же.Он был,приблизительно,таков:

"Всем одиночным чинам и гуппам такой-то части следует направляться к их штабу в такую-то станицу".Следовала подпись главнаго начальника.

Этих об,явлений было так много,что по ним можно было точно определить название и состав частей Добровольческаго корпуса генерала Кутепова.

Среди них не было ни одной от Донской армии и от Кубанских частей. Но было одно об,явление от 1-й Терской казачьей дивизии корпуса генера-Шкуро,с указанием,где отдельным казакам искать дивизию.Здесь же на вокзале,я неожиданно встретил и ея офицеров,моих сверстников по Оренбургскому казачьему училищу,есаулов Илюшу Полтавскаго и Степу Конокова.Они казаки станицы Ессентукской.Я их не видел со дня нашего производства в офицеры,с 1913 года.Мы были оч.рады такой неожиданной встречи,но они куда-то торопились и встреча была коротка.С тех пор я их больше не видел. Коноков умер в Константинополе в 1921 году,а Полтавский выехал в Америку.

— • —

Вскорости,в Тихорецкую прибыла и Сводная сотня от дивизии под командой полковника Соламахина.Это было для меня полной неожиданностью.Сам Соламахин тогда говорил,что он отойдет с сотней в Крым,но оказалось,он так-же,и почти без боев,под начальством генерала Фостикова - отошел через Ростов.

Генерал Фостиков,по этому поводу,пишет мне от 10 декабря 1958 года:

"Отходя с Кубанцами от Севернаго Донца - с боями проходил по маршруту: - Переездная-Попасная-Троицкое-Алмазная-Чернухина,все время под ударом слева,фланговым маршем на Ровеньки и далее на Александр-Грушевский-Нахичевань.В Нахичевани/армянском/,вопреки запрещению - я одеваю почти всех казаков из Английских складов - френчи,шаровары,шинели,одеяла.Дальше вхожу на Кубань и двигаюсь до Кавказской,отпуская офицеров и казаков по новым нунктам формирований.Сам уезжаю в станицу Григорополисскую и по Отделу,для формирования 2-й Кубанской казачьей дивизии".

Действительно - наша сборная сотня полковника Соламахина прибыла отлично обмундирована и,даже,с запасами.У всех офицеров сотни было по два комплекта чисто офицерскаго английскаго обмундирования.Сам Соламахин был одет в дивные зимние бриджи и офицерский китель английской марки.Но нам они ничего не дали....

На радостях встречи - где-то повеселились.И Соламахин,влив свою сотню в дивизию - выехал так же в отпуск в свою Некрасовскую станицу.В дивизии оказалось уже свыше 600 шашек.Во 2-м Хоперском полку составился хор трубачей.В дивизии,фактически,не было ни одного командира полка.Два убиты при отступлении,Соламахин выехал в отпуск.Не было и штаба дивизии. Все разъехались.Если казак уезжает из полка без разрешения,то он считался дезертир.Но если офицеры уезжали без разрешения - считалось нормальным явлением.Такой парадокс...

Партизанские полки дивизии,как образовавшиеся в гражданской войне и по личной инициативе полковника А.Г.Шкуро - они не имели Знамен.Где был Штандарт 1-го Хоперскаго полка - мне неизвестно.Но наличие Штандарта 2-го Хоперскаго полка,при наличии хора трубачей,при наличии всех офицеров полка и их командира - все это вместе взятое,все эти 600 шашек,не считая пулеметных команд - об,единялось в один полк Хоперский;официально-же называясь 1-й Кавказской казачьей дивизией.Приказы и сношения,как и рапорты - мною писались по дивизии и от дивизии.Сохранились-ли они? Думаю,что все погибли.Но по ним интересно было бы воспроизвести психологическую сторону,как и переживание тех дней.

Пришло распоряжение: - Дивизии перейти в станицу Ново-Леушковскую и быть в распоряжении командира 2-го Кубанскаго коннаго корпуса,генерала Науменко.

В НОВОЛЕУШКОВСКОЙ. ПОЛКОВНИК КРАВЧЕНКО.

Из хутора Тихорецкаго,теперь дивизия идет на север,вдоль жел.дор. полотна,в станицу Новолеушковскую.Навстречу нам,по дорогам и без дорог, движутся на юг какие-то обозн,частные подводы,в экипажах с семьями чины гражданской администрации с конными охранниками Государственной стражи. У последних и экипажи и лошади под стражниками в отличном состоянии.По самому полотну двигаются одиночные воины,растянувшись длинной лентой.Каких они были частей и куда шли? - спрашивать не приходилось: - все устремлялось на юг,на Кубань,в глубокий тыл.

К вечеру дивизия вошла в Новолеушковскую и окунулась в такую глубокую и жидкую грязь,из которой,казалось,нельзя и вылезти.

Развев полки по отведенным квартирам - еду в станичное правление,что бы узнать - кто главный начальник в станице и представиться ему.

В станичном правлении суета и жуткая грязь от множества посетителей. Станичный атаман доложил мне,что в станице сосредотачивается 2-й Кубанский конный корпус.Пока здесь нет ни одного старшаго начальника из числа генералов и начальником гарнизона является командир 1-го Кубанскаго полка полковник Кравченко.Получив нарядчика-проводника - следую за ним верхом по глубочайшей грязи к начальнику гарнизона.И каково же было мое и удивление и радость,когда я увидел в этом,главном здесь начальнике,полковника Афанасий Ивановича Кравченко,своего друга по Оренбургскому казачьему училищу.Он выпуска 1911 года и хорунжим вышел в 1-й Запорожский полк.Обнялись,разцеловались.Он просит остаться у него на ужин и познакомиться с его супругою,которая только что прибыла из Екатеринодара.

"Так ты,Афоня,женат?" - воскликнул я от удивления."На ком-же?"

"Да на Черешневой.Помнишь войскового старшину Черешнева в Екатеринодаре тогда,в мае этого года?... моего однополчанина по 1-му Запорожскому полку?.. так это его сестра",закончил он.

В общем - я провел хорошо этот вечер за ужином в семье своего стараго друга и его скромной супруги.

Как линеец /он казак станицы Гиагинской Майкопскаго Отдела/,Афанасий Иванович очень экспансивный.Пережив все при отступлении их корпуса от самаго Оскола - он в некоторой панике и огорчается,что полки плохо,медленно,пополняются казаками из станиц.И свой пессимистический взгляд на будущее,закончил словами: - "Черти чем все это закончится?!"...

НЕУТЕШНОЕ ГОРЕ В ОДНОМ КАЗАЧЬЕМ СЕМЕЙСТВЕ.

Мы бездействуем в Новолеушковке.Пока,в наличие,здесь,в корпусе - нет ни одного генерала - ни командира корпуса,ни начальников дивизий,ни командиров бригад.Некуда девать свое свободное время и нет никаких общественных развлечений.Непролазная грязь на улицах станицы,словно залепида, замазала все наши чувства.В один из дней,мой помощник по строевой части полковник Тарарыкин пригласил меня с ад,ютантом Галкиным,пообедать у него.

В обыкновенном и небогатом доме казака,втроем разделяем скромную трапезу."Вано" - так называл я его по-грузински,как всегда,бодр и весел. Светлый блондин с бритой головой,всегда аккуратно и элегантно одет в бикирку - подкупает всех.Он очень просто говорит со всеми своими хозяевами,весело шутит и аппетитно кушает все,что подают нам на стол две грустныя молодицы.Своими веселыми разсказами из военной жизни в Бичераховском отряде и разными холостецкими похождениями - он веселит нас троих.

Он шутит и с молодицами,но те совершенно не обращают внимание на его слова.

И как Вано не старался их разшевелить своими шутками - ничего не получалось.Подадут они нам следующее блюдо чего-нибудь совершенно молча и немедленно-же уйдут в кухню,за дверь.

В противоположной стороне от стола нашего,у стены - на кровати,поджав под себя ноги в чулках - сидит хозяин дома,казак лет 50-ти и,также, молча и грустно слушает веселые разсказы Тарарыкина.

"Какия нелюдимыя казачки-черноморки"- тихо говорит Вано. "Не то,что наши линейския - разговорчивыя и шутливыя...может быть стесняются своего свекра?"добавляет он.

Своими разсказами он заражает меня и мне также хочется разсказать ему и Галкину о своих случаях.И я перебиваю его словами:

"А вот у нас,Вано,в Корниловском полку было".. говорю весело и,вижу, как старшая сноха,подойдя к нашему столу со следующей "чашой снеди" - остановилась,вся впилась в меня глазами и произнесла мертвенно-мрачно - иль спрашивая меня,иль не веря своим ушам,что она слышит слова - "В Корниловском полку"....

"Кор-ны-лов-ськый.... Кор-ны-лов-ськый"...

""Ты што,молодыця,так удивлена?... Што - муж там твой?"спрашиваю ее. А она,бедняжка,словно окаменелая,с выпученными чорными,застывшими от горя,глазами - робко,не спеша повернулась кругом и,посмотрев на свекра,тихо произнесла:

"Тату!...він того-ж полка"...

Услышав это,свекр,нервно спустился с кровати,нервными руками вобрал свою длинную рубаху под очкур,неуверенно вложив свои ноги в опорки и подойдя к столу,грустным голосом спросил:

"Вы,господин полковник,командовали Корниловским полком?"

"Да.. а что отец?"

"А не знали-ли Вы там братьев-казаков?" - спросил он,назвав их фамилию.

"Не знаю,дорогой... казаков,ведь,много прошло через полк.. и трудно командиру полка всех их знать" - ответил ему спокойно,ласково,как отцу.

"А што?"... переспрашиваю его.

"Та то-ж моі двое синів"...вдруг говорит он уже по-черноморски и,как-то,буд-то,плачущим тоном в нос.И продолжает:

"И обы два вбыті там,в Корныловськом полку,на Манычі.... а цэ - йіх жоны-удовыці... жівуть у мэнэ... того-ж воны і смутні... такэ-ж нэщастье ... обы два погыбды... і більш синів нэма... зостався я одын в хозяйстві.... добре шо молодыці слухьяні... і до дому,к свойім,нэ хочуть ітты ... спасыбі йім".... с безконечной грустью и боясь расплакаться ,урывками - произнес он эту жуткую тираду слов дебелый телом 50-летний казак.

Счастлив тот,кто не имеет добраго сердца.Но я тогда,буквально,растерялся от этих жутких слов стараго казака-отца своих погибших сыновей.Мне было так остро понятно все их горе,что я,даже,не мог им выразить словами своего сочувствия,зная,что это не только что их успокоит,но это еще больше растревожит их больные сердца.

Я почувствовал,что в их глазах,я был,словно,виновник гибели их мужей и сыновей.И они погибли именно тогда,когда я командовал Корниловским полком на Маныче в начале 1919 года.Вот,думаю,и скажут они:- "Офицер,командир - он жив.... а козаки вбыті!.... так воно всегда буває!.... война тікы панам на пользу"....

Наш обед сразу-же пресекся в веселых разговорах.Стало так всем грустно.Семья,ведь,потеряла обоих своих сыновей и...е д и н с т в е н н ы х.

Ну - какая-же может быть отрада в будущем во всей семье - и отцу,и матери и этим двум удовицам? - думал я.

Семья отдала Родине самое ценное,что имело.И завтра могут придти сюда их кровные враги-большевики,убившие их души....Как они будут чувствовать себя тогда?! - сокрушался я молча.И поймут-ли все это горе казачьей семьи высший командный состав Армии? И не напрасны-ли были эти казачьи жертвы!? И ,откатившись от самаго Воронежа и до Кубани - было о чем подумать....

2-й КУБАНСКИЙ КОННЫЙ КОРПУС.

Он,все-же,пополнялся казаками,но мы совершенно не знали - что делается на фронте и в формировании Кубанской армии,для чего нас и вызвали с фронта.

Из Екатеринодара вернулся командир корпуса генерал Науменко.Выслушать его доклад - приказано собраться в местной школе всем офицерам и казакам

Мы в школе.Офицеров немного,но казаков полная зала.Из старших офицеров присутствовали только три полковника - Кравченко,я и Тарарыкин.Видимо,больше их не было при корпусе.

В грязных сапогах,в кожухах,в потертых папахах,но при шашках и кинжалах - общий вид казаков был довольно будничный.Непогода и грязь,словно придавила и унизила всех этих молодецких храбрых казаков,видавших Царицын,Камышин,подступы к Саратову,бравших Воронеж и видавших много раз и победную славу своих полков и видавших много раз близко смерть в глаза.

Своими костюмами - немногим отличались от них и офицеры.Вид всех был глубоко серый.

Офицеры разместились на передних лавках,а казаки позади,где кто попало,заполнив все помещение.

Генерал Науменко был встречен по-воински.Он громко поздоровался с казаками и те ответили ему брдро.

В овчинном романовском полушубке в талию и на нем кавказское оружие в скромной серебряной отделке.Он так-же в грязных сапогах,т.к.в станице - сплошная грязь на улицах.

Он говорил о недостающем обмундировании для полков и невозможности получить больше того,что уже получено.Просил казаков "потерпеть".Говорил о пособиях за убитых в боях лошадей и,вообще,говорил "о материях", но не о формировании Кубанской армии и фронте.

Закончив короткий доклад - разрешил "задавать ему вопросы с мест". И начались нудные вопросы "с мест",начинавшиеся,обыкновенно словом - "а почему?" И оказалось,что этих "а почему?" - у казаков было очень много,главным образом экономических.Видимо,желая успокоить казаков,он,мягко улыбаясь, - предложил послать делегацию из казаков в Екатеринодар,в Войсковой штаб,что бы они,на месте,убедились бы в том,что - все что он говорит о пособиях - есть чистейшая правда.

За этими материальными вопросами - стали поступать и политические.И когда кто-то запросил генерала о разгоне Краевой Рады и казни священника Кулабухова - в толпе наступила напряженная тишина.Масса,видимо,хотела знать - как все это произошло?

Мы,офицеры,воспитанные в военных училищах "быть вне политики" - в корне оставались таковыми.Но казачья масса,как видно,ближе принимала к сердцу произшедшее в Екатеринодаре.Нам,трем полковникам,сидевшим рядом и впереди всех - почувствовалось недопустимость здесь подобных вопросов в массе строевых казаков.

"Ты каково полка?" - вскочив на ноги,громко спросил Кравченко казака в полушубке и при шашке,выступившаго со своими вопросвми вперед.

"1-го Кубанскаго,господин полковник",отвечает он спокойно,повернувшись к нему лицом.

"Ну так и садись!...и вначале,а этими вопросами обратись ко мне,к своему командиру полка,а не к командиру корпуса" - произнес он коротко при полной тишине и просил Науменко з крыть собрание.

На удивление - масса ничем не реагировала на это и командир корпуса, предложил казакам успокоиться и разойтись.

НАСТРОЕНИЕ ХОПЕРЦЕВ.

Наше бездействие и полная неопределенность роложения 1-й Кавказской казачьей дивизии - ни на фронте,ни на формировании - начинало сказываться на настроении казаков.Меня начали осаждать казаки просьбами - разрешить им короткий отпуск в свои станицы в Баталпашинский Отдел.Они резонно докладывали мне,что - почти год не были дома. . отступали от самаго Воронежа...и были там почти одни... и тогда,там - они и не думали об отпуске... и не позволили-бы просить о нем.Но теперь,когда дивизия стоит без дела,в тылу фронта,а их станицы под-боком - отчего же не отпустить их "хоть на недельку?"

Эту казачью недельку я хорошо знал.Я хорошо знал,что отпусти их домой,в далекий горный их Отдел,в полк они не вернутся.

Казаки настаивали и обращались уже целыми группами.Я их отлично понимал и,все-же,не отпускал.И что бы прекратить это - собрал всех вахмистров и взводных урядников - спокойно,чисто по-братски,сказал им следующее:

"Я сам казак станицы Кавказской.Моя станица под-боком.До нея два часа езды поездом.Дома пять женщин - две старушки,бабушка и мать,и три сестренки-подростки.Я с Вами отступал от Воронежа.И вот - я не еду к ним, живущим так близко отсюда.Ваши-же станицы далеко.И казаки хотят идти в отпуск верхами на своих лошадях....Явно - они в полк уж не вернуться".

Сказал им "по-душам" и запретил обращаться ко мне.Но казаки нашли другое.

Далеко перед 1-й Великой войной 1914 года,из Баталпашинскаго Отдела, в виду малоземелья горных там станиц - в Кавказский отдел были переселены некоторые Хоперские казаки и образовали две станицы - Хоперскую и Ново-Бекешевскую.Эти две станицы находились на пол-пути между Тихорецкой и Кавказской.Там у многих Хоперских казаков были родственники.От Новолеушковско,до эти станиц,было меньше чем 50 верст.Верхом казак мог быть там в один переход.Они просили пустить их в отпуск "хоть туда",обещав вернуться.Довод был сильный.Я разрешил многим.И к чести их - все они исправно вернулись в полки,пробыв в этих станицах 2-3 дня,не больше.

Воинская дисциплина в полках была еще ненарушима.Офицеры же 2-го Хоперскаго полка все были на местах и никто не просился в отпуск,сознавая, что это несвоевременно.

В полк вернулся есаул Евграф Васильевич Булавин.Он эвакуировался из Украины и в полку не был несколько месяцев,служа где-то в тылу.О нем,от офицеров,слышал только похвальные отзывы.Высокий,стройный,красивый - он представился мне отчетливо.

В 1910-м году,молодым казаком - он был зачислен в Конной Его Величества,окончил там учебную команду и был взводным/старшим/урядником.В 1915-м году окончил в Петергофе школу прапорщиков вместе с Тарарыкиным и был командирован в Персию,в свой 1-й Хоперский полк чином прапорщика. Теперь он есаул.

Пройдя отличную строевую службу в привиллегированой гвардейской части Конвоя Императора,много видевший - он выгодно выделялся среди всех офицеров настоящаго 2-го Хоперскаго полка.Веселый,отчетливый,любящий воснную службу,разговорчивый,любитель поухаживать - он внес оживление в среду полковой молодежи,являясь большим авторитетеом для них.Мне это нрави-

лось,т.к.он внес некоторое оживление в скучную холостецкую жизнь полковой молодежи.

В СТАНИЦЕ НЕВИННОМЫССКОЙ.

Томясь бездельем - я уже сам просил генерала Науменка ходатайствовать об отправлении дивизии в Баталпашинский Отдел для пополнения рядов,имея ввиду,что казаки,невыдержав этого ничегонеделания - могут уходить самотеком.

Как все это случилось - незнаю,но числа 15-го января 1920 года,дивизии приказано было погрузиться в поезда и следовать в станицу Невинномыскую для переформирования.

Дивизия в Невинномыской.Там жил и ждал нас командир Хоперской бригады,старый и коренной хоперец,полковник Бочаров.Он эвакуировался на Кубань после оставления нами Воронежа в 20-х числах октября прошедшаго года.

В станице он жил на общественной офицерской квартире вместе со своим приятелем и,так-же,старым хоперцем,полковником Козмою Толмачевым, большим весельчаком с запорожскими усами.Представился Бочарову.Принял меня он ласково,чисто по-отечески,т.к "все знал",что мы пережили по оставлению Воронежа.

Сдав ему дивизию - вернулся в свой 2-й Хоперский полк.С этого времени,1-я Кавказская казачья дивизия,фактически,перестала существовать.

От полковника Бочарова я узнал,что осуществилось образование Кубанской армии.Командующим ею назначен генерал Шкуро.1-й и 2-й Кубанские Партизанские конные полки упраздняются и остаются только 1-й и 2-й Хоперские полки.Здесь жн он показал и телеграмму из Екатеринодара,подписанную генералом Шкуро,как Командующим Кубанской армией,что:

"Командиром 1-го Хоперскаго полка назначается полковник Саломахин,а
"Командиром 2-го Хоперскаго полка - полковник Елисеев,которым немедленно-же приступить к формированию полков".
"Командиром-же бригады - назначается полковник Бочаров".

Прибывших со мною казаков разрешено было отпустить в свои станицы в кратковременный отпуск.Баталпашинский Отдел был разделен по-станично на две части и каждая часть формировала свой полк,1-й иль 2-й,не считаясь с возрастом присяг казаков.Шкуро,видимо,находил,что так можно быстрее пополнить полки и внести в них семейственно-станичную дисциплину и внутреннюю спайку.Разрешено и офицерам выехать в отпуск,но из них выехали только одиночки.Я отпуска не просил и остался в Невинномысской.

ПРИЕЗД ГЕНЕРАЛА ШКУРО.

К назначенному сроку - в полки очень мало прибыло казаков из своих станиц.Офицерский состав пополнился хорошо и их было в полку около 20-ти человек.На мое удивление - в полк прибыли все сестры милосердия по старым походам полка и их оказалось до 10-ти.Они меня не радовали,но то оказались заслуженныя труженицы полка с самаго начала походов полкрвника А.Г.Шкуро,все дружественныя с офицерами и уважаемыя ими.Но единственною строевою частью в Невинномысской - был Волчий дивизион полковника Колкова,который очень скоро был отправлен на фронт,в Ставрополь,в 3-ю Кубанскую дивизию генерала Бабиева.Наступили сильные холода,восточные ветры и много "волков" вернулось в станицу обмороженными.Это плохо повлияло на казаков.

Для встречи его,наличные казаки 1-го и 2-го Хоперских полков выстроились на станичной площади.Их было немного.Полковник Соламахин еще не прибыл и их возглавлял автор этих строк.

Левее Хоперцев был выстроен Карачаевский дивизион.Все в пешем строю. Этот дивизион "шалил" в станице "по женской части" и был случай,что один карачаевец,через окно,из револьвера,убил урядника.Станица просила вывести этот дивизион вон.

Было много снега,морозно.Из станичнаго правления показалась группа старших начальников.Впереди,в крытой шубе-черкеске,в волчьей папахе и в бурочных сапогах тихо шел Шкуро.Полковник Бочаров скомандовал и отрапортовал что надо.

"Здорово славные мои Хоперцы!" - так приветствовал строй старый их Вождь и "волк".- генерал Шкуро. Эти слова он произнес так сердечно,что я почувствовал - меж ним и казаками существует особенная,и давнишняя, глубокая семейная любовь,основанная на чем-то очень высоком,несомненно - - на былых победных боях.Казаки ответили громко и восторженно.

Все наличные офицеры на правом фланге строя.Шкуро жмет руку мне и всем офицерам,медленно проходит перед строем казаков,внимательно всматриваясь в их лица.Я смотрю на него и не узнаю его: - перед нами проходит истомленный истощенный маленький молодой "старичек",мелко ступая по снегу.Вид его был болезненый и совершенно не боевой.А бурочные сапоги на ногах,будто фиксировали его физическое недомогание.

Медленно пройдя строй Хоперцев - Шкуро подошел к Карачаевскому дивизиону.Я,по положению,следую за ним.По команде "смирно" - крупные,плечистые,смуглые,глазастые карачаевцы,тепло одетые в шубы-черкески,при хорошем Кавказском холодном оружии - напряженно вытянулись и повернули головы направо,буквально "пожирали" глазами Шкуро.Я давно не видел подобнаго подобострастнаго вида людей в строю.

СЕЛЯМ! - выкрикнул громко Шкуро,и тихо,словно крадучись,подходя к ним и зло смотря на них.

ЧОХ САУЛ! - дружно,громко ответили они,стараясь еще больше "тянуться" и "есть глазами Шкуро".

"Вы што тут делаете в станице?!... Безобразничаете?...По бабам ходите?... Грабите казаков?...Стреляете в окна? - взвизгивал Шкуро своим тонким голосом.

"Я Вас подлецов!...Я до Вас доберусь!...А сейчас и смотреть не хочу! Полковник! Уведите прочь свой дивизион!"- обратился он к их начальнику.

На второй день Шкуро выехал в станицу Баталпашинскую "поднимать сполох".Вернувшись оттуда - выехал в Екатеринодар.

ПОЛКОВНИК СОЛАМАХИН И 1-й ХОПЕРСКИЙ ПОЛК.

Казаки прибывали,но медленно.Пришло приказание:- "Всех наличных казаков 1-го Хоперскаго полка,отправить в район Ставрополя,в 3-ю Кубанскую дивизию генерала Бабиева".

Нас это удивило: - что даст фронту "отправка пачками",но не целыми полками?

Командир полка,полковник Соламахин,сформировал отряд человек в 250. На станичной площади был отслужен молебен.Перед аналоем был развернут их Георгиевский Штандарт.Было очень холодно.Без папах - мы замерзали.

Унылый вид был казаков,стоявших в конном строю.Закутанные в шубы и башлыки,без папах - они явно были не рады молебну.

После молебна,Соламахин,стоя у развернутаго очень нарядного своего полкового Штандарта - сказал короткую речь своим родных Хоперцам.Он кадровый офицер с 1911 года,в должности командира сотни провел Великую войну и за конную атаку в Персии на пехоту турок - был награжден офицерским Георгиевским крестом.

Все сказанное им перед строем,при другой обстановке,да еще в хорошую погоду - возымело бы свои действия.Но в эту лютую стужу,перед зимним переходо в 60 верст,почти без дорог по глубокому снегу,против ветра,откуда только что вернулись обмороженные "волки",недошедшие и до Ставрополя - нисколько не могло поднять настроения казаков.И красивый полковой Георгиевский Штандарт,свидетель очень большой и долгой Славы Хоперцев на протяжении 200-летняго существования их Историческаго имени,в этот ужасный холод - не возбуждал сердца их,признанно лихих и храбрых.

Соламахин это отлично знал.Он отлично знал казачью душу,а своих Хоперцев в особенности.И,что бы,хоть как-нибудь,а полковым Штандартом воодушевить их - он делал все возможное.

Во главе дивизиона стоял назначенный офицер,но Соламахин,окончив речь сам скомандовал:

"Ну,с Богом братцы!... Справа по-три!.. Шагом - МА-АРШ!"

Казаки стали медленно вытягиваться в колону а он,что бы ее еще более подбодрить - приказал полковому ад,ютанту,со Штандартом во главе,проводить сотни за станицу и потом уж вернуться домой.

Через несколько дней,назад вернулось много обмороженных казаков.Настроение среди нас падало.

ВО 2-м ХОПЕРСКОМ ПОЛКУ.

С каждым днем я убеждался,что наше формирование не дает должных результатов.Я решил оставить свой полк и идти на фронт во 2-й Кубанский конный корпус генерала Науменко,который,по слухам,уже выступил на Маныч. По этому поводу,в частном порядке,обратился к бригадному командиру полковнику Бочарову.Но он и слушать не хотел.

"Нет-нет,полковник! Вас отпустить я не могу.Вы,теперь,уже наш Хоперец.С полком шли от самаго Воронежа.Это-ли не стаж!"

От безделья - я скучал.Стал часто собирать в своей квартире офицеров "на чай".За столом,в семейной обстановке,мы говорили о Кубанской армии, немного о политике и о будущем.На формирование Хоперских полков они,также,смотрели не радужно.

В политике были на стороне Краевой Рады.Появлялась надежда на Верховный Казачий Круг Дона,Кубани и Терека,заседавший в Екатеринодаре.Самым большим поклонником этого течения был есаул Е.В.Булавин,доказывая,что его род происходит от Атамана Булавина,поднявшаго возстание на Дону против Москвы.Для него Кавказ и Казачество - стояли на первом месте.Жили же все очень дружно и из-за политики не ссорились.Да и не понимали в ней.Все были воины,офицеры и ждали приказа от Высшаго начальства.

В моей комнате находился в изголовьи кровати полковой Георгиевский Штандарт.Каков он - никто не видел.Попросили показать его.Я считал кощунственным так просто,частно,в своей квартире - развернуть полковую Святыню.Но поддался просбе всех,снял чехол и развернул...Все таинственно смотрели и молчали. На одной стороне было красиво и богато шелком и бисером вышито лицо Спасителя.Другая-же сторона Штандарта покрыта красным шелком через край пришитого и что-то скрывающее.Лично отпоров этот лоскут мате-

рии - мы увидели крупное,во всю ширину Штандарта,черным шолком и серебря ным бисером,выпукло вышитая вензельная буква "Н" с короною на верху,что означало " Император НИКОЛАЙ 2-й".

Чьим распоряжением было задрапировано красным шолком инициал ИМПЕРАТОРА - никто не знал.Но явно,это было сделано после революции 1917 года. Но кем - неизвестно.Возможно что распоряжением полкового комитета.

К тому времени - настроение было иное.Мы разорвали этот шолк на длинныя полоски и каждый взял себе на память одну из них.

Формирование шло плохо.Казаки приезжали в Невинномысскую,жили днями и невидя полковой массы казаков - уезжали в свои станицы.

Баталпашинский Отдел,в мирное время,выставлял только один конный полк 1-й Хоперский и один баталион пластунов - 6-й Кубанский.В наши годы гражданской войны - он единственный возстал удачно против красных при Шкуро и выставил от себя всю 1-ю Кавказскую казачью дивизию,состоявшую из 4-х конных полков,тогда как другие первоочередные полки выставили только по два полка и немногие по три.Эта дивизия прошла со Шкуро с боями по Терской области в конце 1918-го и в начале 1919 годов,потом была переброшена на Украину,победно прошла по тылам красных,о чем восторженно пишет сам генерал Деникин на стр.76 и 77.Потом победно летала-далеко за правым берегом Днепра.Вновь переброшенная на главный фронт - налетом захватила Воронеж.Ея боевой маршрут в верстах - многотысячный.

1-й и 2-й Кубанские Партизанские конные полки - это были первое боевое детище полковника Шкуро с лета 1918 года,с которыми он,уходя от красных - прошел из Баталпашинскаго Отдела по всей красной территории Ставропольской губернии и на севере соединился с Добровольческой армией генерала Деникина.С ними,с севера - он захватил Ставрополь 8-го июля 1918 года.С ними-же он прорвав фронт красных южнее Ставрополя,вошел в Баталпашинский Отдел и уж только там сформировались 1-й и 2-й Хоперские полки,но основными полками дивизии были два Партизанских конных того же Отдела казаки.

Нужно точно сказать,что казаки Баталпашинскаго Отдела,Шкуринцы,более других полков Войска пронесли и Славу и тяжесть в гражданской войне.И вот теперь - они устали,устали....Винить их в этом нельзя.

— ° —

Прошло несколько дней все того-же затишья.Я вновь у полковника Бочарова,прося отпустить меня на фронт.Как и раньше - он решительно отклонил мою просьбу.

Мы сидим и пьем чай с ним,как услышали за дверью голос полковника Соламахина:

"Господин полковник - разрешите войти?"

"Заходите,заходите дорогой Михаил Карпович!" - громко откликается Бочаров,услышав голос своего родного стараго Хоперца.

Дверь тяжело отворилась и в комнату,тяжело ступая,вошел Соламахин в черкеске,поверх с буркой.За ним вошел и комендант станицы Невинномысской житель этой станицы,хорунжий Шевченко.

Здесь я не буду описывать каков был вид у командира 1-го Хоперскаго полка полковника Соламахина и что случилось с ним.Главное - на улице, группа пьяных казаков,несясь на санях,горланила и стреляла из винтовок по трубам домов.И когда Соламахин хотел их остановить - они сделали над ним физическое насилие....

Разсказав все с подробностями - Соламахин,не присев и на стул,выехал к себе.Оставшись С Бочаровым - я внушил ему и получил согласие "отпустить меня на фронт. На 2-й день,утром,я послал телеграмму генералу Науменко такого содержания:

"Желаю командовать полком на фронте в Вашем корпусе. Приеду немедленно. Телеграфируйте ответ в Невинномысскую".

Командир 2-го Хоперскаго полка, полковник Елисеев.

К вечеру того-же дня, был получен следующий ответ:

"Согласен. Приезжайте. Получите полк".

Генерал Науменко.

МОЙ ОТЪЕЗД ИЗ 2-го ХОПЕРСКАГО ПОЛКА.

Я боялся, что меня кто-то, и как-то, задержит в полку. А отлично знал, что для моих офицеров это будет исключительно неприятной неожиданностью. Все они во мне видели не только что хорошаго командира, вникающаго во все их нужды, но во мне они видели старшаго полкового товарища, который с ними, чисто по-дружески, проводит время и во всем служит примером. Я знал, что они верили мне и во мне всегда могли найти твердую опору и защиту во всем.

В частных беседах, в их обращении ко мне, одинаково ласково переплетались и "господин полковник" и "Федор Иванович".

Я знал, что во мне они совершенно не видели того строгого официальнаго командира полка, котораго надо "почитать и бояться".

Наряду с воинской отчетливостью - я видел их лица только веселыми и радостными, при встрече со мною.

Как-то на одной вечеринке, полковой ад,ютант, подпоручик Жагар, житель Ставрополя и старый шкуринец, в своем тосте сказал:

"Господа!.. Я думаю, что своими словами, точно выражу мысль всех Вас" - - начал он.

"Мы очень любим, ценим и уважаем нашего молодого командира полка, полковника Елисеева. Мы любим и уважаем его за все - и за его бои и за его хорошую добрую жизнь с нами, где он является, как бы, нашим старшим офицером.

Мы его совершенно не боимся как командира полка, но все его распоряжения исполняли безпрекословно за глубокое уважение к нему, зная, что все его распоряжения - продуманны и дельны.

Что бы долго не распространяться - надо одно сказать, что лучшаго командира полка нам и ненадо и такого у нас во 2-м Хоперском полку и небыло".

После последних слов, он обратился взором ко всем и спросил: - "Правильно-ли я говорю?"

"Правильно-о!" - загудели все 20 человек.

Я сидел молча и слушал этого скромнаго офицера не казака, думая - к чему он это говорит?

Гласная похвала умаляет всякие достоинства и к чему-то тебя обязывает. И если я вел полк "как следует" - то, ведь, не для похвалы себя!

Я уже готовил в уме ответ Жагару, как он вдруг переменил тему своего тоста и продолжал:

"И вот, несмотря на все это - он, все-же, не все доброе сделал для нас. ...Мы до сих пор остались в тех же чинах, которые имели до вступления в Добровольческую армию. И даже Вы, господин полковник не помогли нам в этом Извините меня за эти слова, но я, как полковой ад,ютант, нашел нужным это сказат" - закончил он.

Афронт был больше чем неожиданный.Последние слова Жагара смутили не только что меня,но и офицеров.Меня потому,что я здесь был совершенно не виновен,а офицеров потому,что они были действительно обижены и их обида рикошетом попадала в их "любимаго и уважаемаго" командира полка,полковника Елисеева.

Но - все они давно были представлены в следующие чины "за выслугу лет на фронте",что они и сами знали.Хорунжий же Галкин был представлен уж и в Войсковыя Старшины за отличие,но до сих пор оставался хорунжим.

Причина же всему была в том,что Кубанский Войсковой штаб мало считался с похвальными реляциями генерала Шкуро и все его представления офицеров в следующие чины - откладывал.

Полк я принял 18-го октября 1919 года,в дни печальнаго оставления нами Воронежа.После этого пошло сплошное отступление всего фронта,когда было не до производств.

При начальнике дивизии генерале Губине - о них и думать ненужно было. "Сонный штаб дивизии" - на них бы,даже,и не ответил.

В средине ноября дивизию принял генерал Шифнер-Маркевич.Я ему доложил об обидной этой ненормальности,все узнав от ад,ютанта Жагара и "дерзкаго" на слова хорунжаго Галкина.А Шифнер-Маркевич,как бывший начальник штаба 3-яго коннаго корпуса генерала Шкуро,через котораго прошли все эти представления,ответил мне так:

"Елисеев!... я это знаю.Все эти представления прошли через меня.Повторять их не к чему.Надо только ждать.Все придет своевременно".

Генерал Шифнер-Маркевич был человек умный,благородный.И напоминать ему вторично,значило,недоверять ему.Этого я сделать не мог.Все это я разсказал,ответил на тост Жагара.Обида их была мне понятна,но она не относилась ко мне.

— ° —

Собрав офицеров,как всегда,у себя в квартире - я сообщил им о своем отъезде из полка.Услышав - все потупились и молчат.Вижу - явная обида:- секретно подготовил уход и сообщил как о совершившемся факте.Душевная обида за свой полк.Он ему недостаточно мил.Значит - не милы и... МЫ?!

Вот тебе "и любимый и уважаемый"/?/,а покидает нас так неожиданно, негаданно.Не оценив нашей любви... не принял ее.Вот только так можно было определить их мысли,потупившихся передо мною.И это точно высказал тогда почти дословно хорунжий Галкин Шура,самый умный и авторитетный среди них.

Я оправдывался,сказав им: - "Хопры плохо собираются.Но воевать надо. Я еду не в тыл,а на фронт.Мы еще встретимся".

"Но при чем тут живая встреча,когда вынимается от них "сердце?"- как подчеркнул кто-то из них тут-же.

"Господа и Други! Вопрос решенный.Прошу принять его так,как он есть. Вас я люблю и не забуду.Путь от Воронежа и до Тихорецкой в седле,с Вами - незабываемый.А если Вам этого мало - то я извиняюсь перед Вами,как уже не Ваш командир полка"- закончил им.

Это их смутило и,как-то по-детски - удовлетворило.

"Позвольте сделать Вам проводы?" говорит Галкин.

"А мне позвольте "смотаться" в Минеральные Воды,к отцу,и привести боченок собственнаго вина для этого? - запальчиво говорит штаб-ротмистр армянин Тер-Аракелов,очень рябой лицом,но исключительно отчетливый по-кавалерийски,на бикирке котораго было шашка и кинжал в массивном серебре

Я позволяю "все"..Я об,явил всем "полную свободную республику" в их действиях к проводам и этим,под дружеския улыбки, - успокаиваю огорченные сердца своих боевых соратников "от Воронежа и до Кубани".

Кстати сказать - станица Невинномысская расположена на правом берегу Кубани,почему,определение это,фактически,буквальное.

— ° —

Как указал выше - я занимал большую залу богатаго дома местнаго мукомола,иногордняго старовера.Моя узная кровать стояла в углу и не нарушала и стиля залы,городского типа,и вместительности.Здесь и был накрыт стол буквой "П" на 30 персон - около 20-ти офицеров и 10-ти сестер полка.Все заботы об этом,взяли на себя сестры.Самая старшая среди них,умная хозяйственная и авторитетная была Евдокия Николаевна Колесник /за границей она стала супругой Есаула Е.В.Булавина/.

Собрались.Настроение у офицеров такое,словно перед от,ездом под венец невесты: — и жаль ее,но это совершающийся факт.С этим надо примириться.

Полковые офицерские веселия у казаков,почти все одинаковы: - тосты и песни.Степень и красота их зависит от командира полка,традиций полка и состава офицеров.Наличные офицеры довольно хорошо пели.Застрельниками веселия были - полковник Тарарыкин,есаул Булавин,сотник Булавин и хорунжий Галкин.И все-же,у многих,и у меня лично,проскальзывала грусть - грусть разлуки.

Как всегда в таких случаях - много было тостов и пожеланий.Но и как всегда - "всему бывает конец"....

Целою гурьбою,на многих санях,уж весельми от выпитаго,все двинулись на вокзал.Мои лошади были уже в вагоне,прицепленном к пассажирскому поезду.Верный урядник Тимофей Сальников своевременно позаботился об этом.

Со мною,в санях,несколько офицеров "в поэтическом безпорядке".Ад,ютант Жагар,с кем-то,скорчился у ног,за неимением места.Позади,на полозьях - ближайший мой духовный помощник хорунжий Шура Галкин и его друг подпоручик-армянин Гари Авакьянц - милый приятный Гари.Они интеллигентные люди и отличные певцы,и казачьих песен и романсов.Они,словно преданные гайдуки,склонившись ко мне,своими нежными тенорами,поют - "Не уходи, побудь со мною".... и мне от этого становится грустно.

Я еду только до Кавказской.Хочу и я,наконец-то,как и все,хоть дня два провести в своей семье с родимой матушкой,с родимой бабушкой,с четырьмя сестрами,с многочисленными племянниками и,может быть,с братьями-офицерами,Андреем и Георгием,случайно могущими быть в станице с фронта. Вот какова была жизнь строевого офицера тогда.

С переживанием всех этих чувств,провожаемый полбившими меня офицерами 2-го Хоперскаго полка - часть своей души я оставлял в этом полку, струей очень многих острых переживаний отданной по боевому маршруту - - от Воронежа и до берегов Кубани.

Под клики УРА,под розмахи рук,папах и платочков сесетер милосердия 2-го Хоперскаго полка - наш поезд двинулся на север,к станции Кавказская.Это было 30-го января 1920 года.

Рукопись была закончена 17 апреля 1941 года,г.Сайгон,Индокитай и сокращенно издана в марте 1962г.Нью-Йорк.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е .

Наш путь отступления от Воронежа и до Кубани был "отрезок времени" в два с половиной месяца продолжавшийся и был отрезок разстояния свыше одной тысячи километров.

Будучи мальчиком, когда я читал А.С.Пушкина "Путешествие в Эрзерум", где он писал, что путь от Воронежа и до Ростова он совершил на перекладных, в экипаже - мне показалось тогда, что этот его путь был безконечно длинным и утомительным. Мы же его, этот путь, с арьергардными тяжелыми боями - совершили в седле. Многое в жизни относительное.

За это время, за эти арьергардные бои, уже с пониженным моральным настроением всех отступающих войск Белых армий генерала Деникина - никто из офицеров 2-го Хоперскаго полка не получил повышения в чине, как и ни один казак полка не был награжден Георгиевским крестом иль Георгиевской медалью. Думаю, что так было во всех полках нашей 1-й Кавказской казачьей дивиции.

Для незнакомых с положением по наградному делу, сообщаю, что в Добровольческой армии генерала Деникина, его приказом /иль выработанным положением/- офицеры не награждались боевыми орденами за отличия, считая, что в гражданской братоубийственной войне, подобное награждение, морально недопустимо.

Нижние-же чины всех рангов, до подхорунжих включительно - награждались за отличия Георгиевскими крестами и медалями. Так было и в Кубанском Войске.

Награждать Георгиевскими крестами и медалями было право только командиров корпусов, по представлению подчиненных ему начальников.

Производство-же в офицеры, как и повышение в чинах, производилось Главнокомандующим всеми Вооруженными Силами Юга России генералом Деникиным. Исключение составляли Донское и Кубанское Войско. В Донском Войске с Атаманством генерала П.Н.Краснова, с мая 1918 года, образовавшаго свою автономную, вернее самостоятельную, Донскую казачью армию - право производства в офицеры и повышение в чинах - Войсковым Кругм, Конституцией Донского Войска - дано Войсковому Атаману.

В Кубанском-же Войске, по Конституции Кубанскаго Края, это право проведено было в жизнь только с начала 1919 года.

Как было в Терском Войске - мне неизвестно.

— ° —

После окончания гражданской войны, уже за границей - во всех военных организациях очень скоро были установлены нагрудные значки в память разных событий, в память пребывания в разных белых армиях и в разных отрядах. Установлены были значки полковые, батарейныя, военных училищь, чины которых ими дорожат и гордятся. Мы-же тогда, отступая, отбиваясь и уходя - совершенно не думали ни о наградах ни о значках. Как не думали о производствах офицеров в следующие чины. Просто - было не до этого. И в своем 2-м Хоперском полку, имея законную власть переименовывать казаков в высшия звания до вахмистра включительно - я, так сожалея теперь, никого не повысил, даже, в приказные иль в младшие урядники. Об этом тогда, повторяю, как то и не думалось, как не думали об этом и командиры сотен, что-бы поощрить своих подчиненных казаков.

Такова была тогда стихия душ большинства фронтовых офицеров в нашей дивизии. Казачьи полки воевали не из-за наград.

Никогда об этом поощрении не напоминал нам и благородный генерал Шифнер-Маркевич,так любивший и ценивший храбрых казаков и сам никого не повысил в звание подхорунжаго,имея на это право начальника дивизии. Такая была недопустимая скромность.

Вот почему - описывая поведение и подвиги некоторых офицеров 2-го Хоперскаго полка и дивизии - пусть это будет заочной наградой им,уже давно умершим,иль находящимся в неизвестности.

Описывая бои Корниловскаго коннаго полка и 2-го Хоперскаго,которыми командовал рановременно в 1919 и 1920 годах - я описывал побочно боевыя действия и соседних частей дивизии,чему был живой свидетель.
Описывая подвига полков-ли,сотен-ли,отдельных офицеров иль казаков - я неизменно указывал дату подвига,название пунктов. Офицеров и казаков указывал по чинам и каких они станиц на Кубани.Все это писалось для того,что бы был контроль,а не фантазия.

Описывая подвиги частей и старших надо-мною начальников - я не останавливался и на менее положительных сторонах лиц,бывших старших,иль моих командирах.

История требует только правды,даже и не почетной,чем расбрасывать ненужную похвалу подвигов,не бывших в действительности.

В книге,"Наука Побеждать",нашего современника,известнаго военнаго профессора,генеральнаго штаба генерала Н.Н.Головина - много написано им истин и афоризмов,которыми нужно руководствоваться.

С нашей смертью вне Родины Кубани - все пойдет в полную неизвестность.Каждому надо описать боевую деятельность своих полков в гражданскую войну 1918-20 годов,не говоря уже о 1 й Великой войне 1914-17гг.
Войсковая История все это примет с глубокой благодарностью,не считаясь с малыми чинами иль малой грамотностью автора.Старшие-же начальники и командиры - они обязаны написать о своих полках,чем исполнят Священный долг,и перед погибшими соратниками,и перед Родным Кубанским Войском и перед всем К а з а ч е с т в о м - распятом и страдающем,но - жаждущим ЖИТЬ.

О СОРАТНИКАХ-ХОПЕРЦАХ.

Напишу судьбу тех,о ком точно знаю.

1.- Полковой казнаяей,сотник Леон Булавин, казак станицы Суворовской - умер в Сев.Америке 12 июня 1934 года,41 года от рождения,как говорит траурное об,явление в газете.

2.-Ротмистр Ольшанский - умер в Нью-Йорке в 1949-м году.

3.-Старшая полковая сестра милосердия Евдокия Николаевна Колесник,казачка станицы Суворовской,ставшая за границей супругой есаула Евграфа Булавина - умерла в г.Касвиле,под Нью-Йорком,в 1952-м году.

4.-Есаул Евграф Булавин,казак станицы Суворовской,муж Евд.Н. Колесник умер там-же в 1957-м году.

5.-Полковник Иван Тарарыкин умер в г.Ред Банке,под Нью-Йорком,в 1961г.

6.-Сотник Владимир Дубков,казак станицы Суворовской.Владикавказский кадет,окончивший сотню Николаевскаго кавалерийскаго училища 1-го октября 1917г. Полковой пулеметчик.Будучи шофером-такси в Париже - был мобилизован немецким командованием со своей машиной в транспорт и погиб в г.Гавре,во Франции,во время воздушной бомбандировки города американцами в 1944 году.

7.-Хорунжий Мельников,что держал живую связь с генералом Фостиковым. Остался на берегу с Кубанской армией в 1920-м году.Красными был сослан в Холмогоры Архангельской губернии откуда бежал за границу.В 1930-33-х годах - я не раз встречался с ним в Париже.

8.Хорунжий Александр Галкин,казак станицы Баталпашинской.Сверстник и друг сотника Дубкова,и по кадетскому корпусу и по военному училищу.
С ним вместе,в Константинополе,и с есаулом Сергем Поволоцким,их сверстником,нашим Кавказцем - поступили в кавалерийский полк Иностраннаго Легиона Французской армии в 1921-м году. В 1925-м году он вышел из Легиона и джигитовал в моей группе по Франции.Потом вместе джигитовали в 1947-м и 48-м годах в Голландии и Швейцарии.Имея жену голландку - в настоящее время живет в Голландии,под фамилией Николай Петровича Корсова, взятое им по событиям в Иностранном Легионе.Под таким именем его знают все джигиты.Он есть единственный офицер,знающий и переживший наш ртход от Воронежа,будучи тогда командиром сотни и потом полковым ад,ютантом.
Человек умный,культурный,гордый и из хорошей офицерской семьи,учавствовавший со Шкуро из самаго Баталпашинскаго Отдела - он мог бы многое написать для Истории о походах дивизии.Возможно,что он написал,т.к.всегда интересовался военной историей,читая литературу на четырех языках - русском,голландском,французском и немецком.Отличный офицер.

9.Есаул Краморов,что бежал из краснаго плена под Осколом.Инвалидом оставил я его в Париже,внезжая в Америку весной 1949 года.Так и умрет в нужде твердый храбрый этот казак-офицер!

10.-Командира 3-ей сотни,сотника Ковалева,казака станицы Бекешевской - в последний раз видел в горах,перед Сочи.Дальнейшая судьба его мне не известна,как неизвестна судьба и остальных офицеров.

11.- Вр.командир 1-й сотни подпоручик Стасиков,раненый пол селом Избище Курской губернии - имея собственный автомобил - служил где-то шофером и гостил у меня в Виши в 1928-м году.

О НАШИХ НАЧАЛЬНИКАХ "ОТ ВОРОНЕЖА".

В письмах,некоторые читатали моих брошюр просили написать биографию генерала Шкуро,что и исполняю,заканчивая свои брошюры о Хоперцах.

В Париже я близко познакомися с ним в различных обстановках,в которых он был очень откровенен со мною.При вынужденном внезде из Парижа в Югославию,возможно,предчувствуя,что мы больше с ним никогда не встретимся /что так и случилось/,он разсказал о себе,что я и записал тогда.Он со мною был на "ты".Перед своим от,ездом,в черкеске и в погонах,он был у Великаго Князя Борис Владимировича,бывшаго Походнаго Атамана всех Казачьх Войск во время Великой войны 1914-17 годов,проживавшаго тогда в своей вилле под Парижем.Визит был секретный.Он просил меня сопровождать его в таком же мундире и я не ослушался его.Когда то опишу все это и его печальный от,езд из Парижа. Это было,кажется,в 1932-м году.

Вот что разсказал Шкуро о себе:
Он - казак станицы Пашковской Екатеринодарскаго Отдела. Сын Войскового Старшины в отставке. Родился 7 февраля 1886-го года. Окончил 3-ий Московский кадетский корпус в 1905-м году и Казачью сотню Николаевскаго кавалерийскаго училища в Петербурге в 1907-м году, выйдя хорунжим в 1-й Уманский полк, стоявший в Карсе.

В 1909-м году перевелся в 1-й Екатеринодарский полк, прослужа в котором нескольно лет - вышел "по Войску", т.е. в отставку, имея чин сотника.

По мобилизации 1914 года, назначенв в 3-й Хоперский полк, с которым выступил на Западный фронт. Там он скоро образовал Партизанский отряд, который, после революции 1917 года, переброшен был в Персию, в Отдельный Кавалерийский крпус генерала Н.Н.Баратова. К этому времени он име чин есаула. Вернулся с войны в чине Войскового Старшины.

О его возстании под Кисловодском в средине лета 1918 года и о дальнейших действиях как партизана и самостоятельнаго начальника в Баталпашинском Отдела того-же года, очень мало написано, а действия его были исключительно успешны и героически. И уж тогда он вошел в сознание казаков, как Герой Кубани. И настолько, что постановлением Кубанской Краевой Рады - 30 ноября 1918 года, он был произведен в чин генерал-майора.

За границей были пререкания в казачьей печати о его производстве в чин генерала. Одни доказывали, что этот чин он получил от Рады, а другие говорили, что его произвел в генералы Командующий Добровольческой армией генерал Деникин.

Зная это - я и задал Андрей Григорьевичу этот вопрос. И он ответил, что, действительно, чин генерала он получил от Краевой Рады, но генерал Деникин, тогда-же, отдал и свой приказ о производстке, словно ничего не зная о постановлении Рады. И улыбаясь, закончил словами: - "Так что я ест двойной генерал-майор".

В генерал-лейтенанты он был произведен летом 1919 года.

Шкуро был женат еще в мирное время. С Татьяной Васильевной я познакомился только в Париже. Милая стройная блондинка.. одилась в 1892-м году и умерла в Париже, когда Шкуро был уже в Югославии. Детей они не имели.

Там-же, в Париже, он дал мне краткия сведения и о своем начальнике штаба 3-яго Коннаго корпуса, генеральнаго штаба, генерал-майоре Шифнер-Маркевиче, о котором отозвался как о выдающемся офицере, мягком честном добром и храбром человеке.

Шифнер-Маркевич уроженец г. Владикавказа Терской области. Сын генерала артиллериста. Окончил Михайловское артиллерийское училище в 1908-м году и потом Михайловскую артиллерийскую Академию. Вот вкратце, что сказал Шкуро.

По этим сведениям видно, что Шкуро и Шифнер-Маркевич были почти одногодки. Им тогда, в годы их боевой Славы, не было и по 35-ти лет от рождени каждому. По заграничному понятию - они были "наша молодежь"....Но - какие подвиги совершали! И как были популярны среди казачества! Поистине - Война рождает героев!

Нормально, и последовательно, полученное военное образование в мирное время, потом последовательно проходящий стаж командования воинскими соединениями - естественно развивает в офицере тонкое понятие по своей специальности и способных выдвигает на первое место. Это закон природы, как и закон каждрй специальности, будь то врач, инженер и др. специальность. В каждой специальности, одни бывают хорошие, а другие выдающися.

Еще несколько строк о генерале Шифнер-Маркевиче.
При отступлении - он неизменно находился в последних рядах,следуя в хвосте арьергарднаго полка.Мы,два командира,верхом идем по обе стороны генерала,который был всегда бодр и разговорчив.

Под ним маленькая захудалая белая лошаденка обознаго сорта.Она идет тихо,осторожно,и от усталости и от своей физической немощности.

В седле,он нам с Соламахиным,верхом своей папахи,доходит только до плечь,сидящих на рослых лошадях.Как-то неудобно было,разговаривая с ним - смотреть сверху вниз.

Воспользовавшись его всегда добрым отношением к нам - я как-то спросил:

"Почему Вы,Ваше Превосходительство,взяли себе под седло такую слабенькую лошаденку?В случае нажима красной конницы - Вы,ведь,и не уйдете?"

"А-а!...это нарочно!" - отвечант быстро он и,как всегда,немного заикаясь.- "Я взял такую слабенькую лошаденку для того,что-бы казаки не думали,что генерал может уйти,ежели наскочить красная конница.... следовательно - казаки не оставят меня и мы дадим бой" - заканчивает он уже серьезно.

Удивительно большая душа была в этом - маленьким ростом и,как-будто, штатском внешне человеке - в фигуре,в лице,в пенсне под нахлобученой на глаза папахе волчьей шерсти.

Его я еще раз увижу в Адлере,на Черноморском побережьи,в средних числах апреля 1920-го года,когда он,вследствии своей авторитетности,проявил трагическую роль в капитуляции Кубанской армии.Об этом,в хронологическом порядке повествований - все будет описано подробно.

— • —

Генеральнаго штаба полковник Соколовский.Биография его мне не известна.Он,как и Шифнер-Маркевич,не казак.Осенью 1918-го года,Соколовский был начальником штаба нашей 1-й Конной дивиции,состоявшей из пяти Кубанских полков и Черкесскаго коннаго,очень успешно действовавших в Заубаньи и в Ставрополье.Дивизия была чисто Кубанская,считалась очень сильной и ею командовал генерал-майор барон Врангель,будущий Главнокомандующий в Крыму в 1920-м году.

Прошел ровно один год времени и вот,под Воронежем,я встретил его в той же должности,но нашей 1-й Кавказской казачьей дивизии,которой тогда командовал генерал Губин,кавалерийский офицер,всегда одетый в черкеску-шубу,в бурке.Волчью папаху он не носил.В этой должности он оставался и при Шифнер-Маркевиче и из Иловайской,Донского Войска,вместе с ним,выехал в Екатеринодар.

В 1930-33-х годах,несколько раз я встречал его в Париже.Он был шофером такси.Все так же был молчалив и скромен.После смерти начальника Киевскаго Константиновскаго пехотнаго училища /фамилию не помню/ - Соколовский был назначен вместо него.Продолжая быть шофером - он умер в Париже до 2-й Мiровой войны.

— • —

Маленькая деталь: - судя по автобиографии генерал Шкуро - он был сверстником,и летами,по выпуску из военнаго училища наших признано доблестных генералов Бабиева и Фостикова.Бабиев так-же,и в том же 1907-м году,окончил сотню юнкером Николаевскаго кавалерийскаго училища в Петербурге.Генерал-лейтенант М.А.Фостиков - окончл Александровское пехотное училище в Москве взводным /старшим/ портупей-юнкером в 1907-м году.

Бабиев и Фостиков,по окончании военных училищь - вышли хорунжими в 1-й Лабинский полк,оставив в нем блестящий след своей молодости.

"Война рождает героев" - говорит военная история. И не будь ея - А.Г. Шкура так и остался бы неизвестным "сотником по Войску", т.е. в запасе офицеров своего Кубанскаго Войска. Хоти - такова фортуна многих, ставшими действительными героями гражданской войны. /смотри примечание, Ф.Е./

О ХОПЕРЦАХ.

Кто-же они таковые? И почему, с реки Хопра, с северных земель Донского Войска, оказались у самых северных отрогах Кавказскаго хребта, имея границу с Грузией?

Генерал Василий Григорьевич Толстов, казак станицы Темижбекской, сверсник и друг генерала Иван Емельяновича Гулыги еще из стен Ставропольскаго казачьяго юнкерскаго училища - он, в чине есаула, написал Историю 1-го Хоперскаго полка. Вот некоторыя выдержки из нея.

"Первыя официальныя сведения о казаках на реке Хопре, впадающим в Дон, относятся к началу 17-го века. Здесь, после Смутнаго Времени, одно время был со своими ватагами Атаман Заруцкий с Мариною Мнишек и ея сыном.

По уходе Заруцкаго на Астрахань - на Хопре осталась группа воровских казаков с атаманом Гришкой Чорным.

Неходясь на главном тракте Москва-Азов - район Хопра был давно ведом разным свободолюбивым натурам соседних губерний. С течением времени сюда просачивались недовольные порядками люди из разных происхождений, главным образом Тамбовскаго Воеводства, а в 1669-м году, одно время, осел здесь и сам Степан Разин".

Дальше, в хронологическом порядке повествуется:

"17-го июля 1696-го года, Хоперские казаки, с Донцами /1.500 человек/, ворвались в Азов и тем способствовали сдаче его русским войскам на 2-й день".

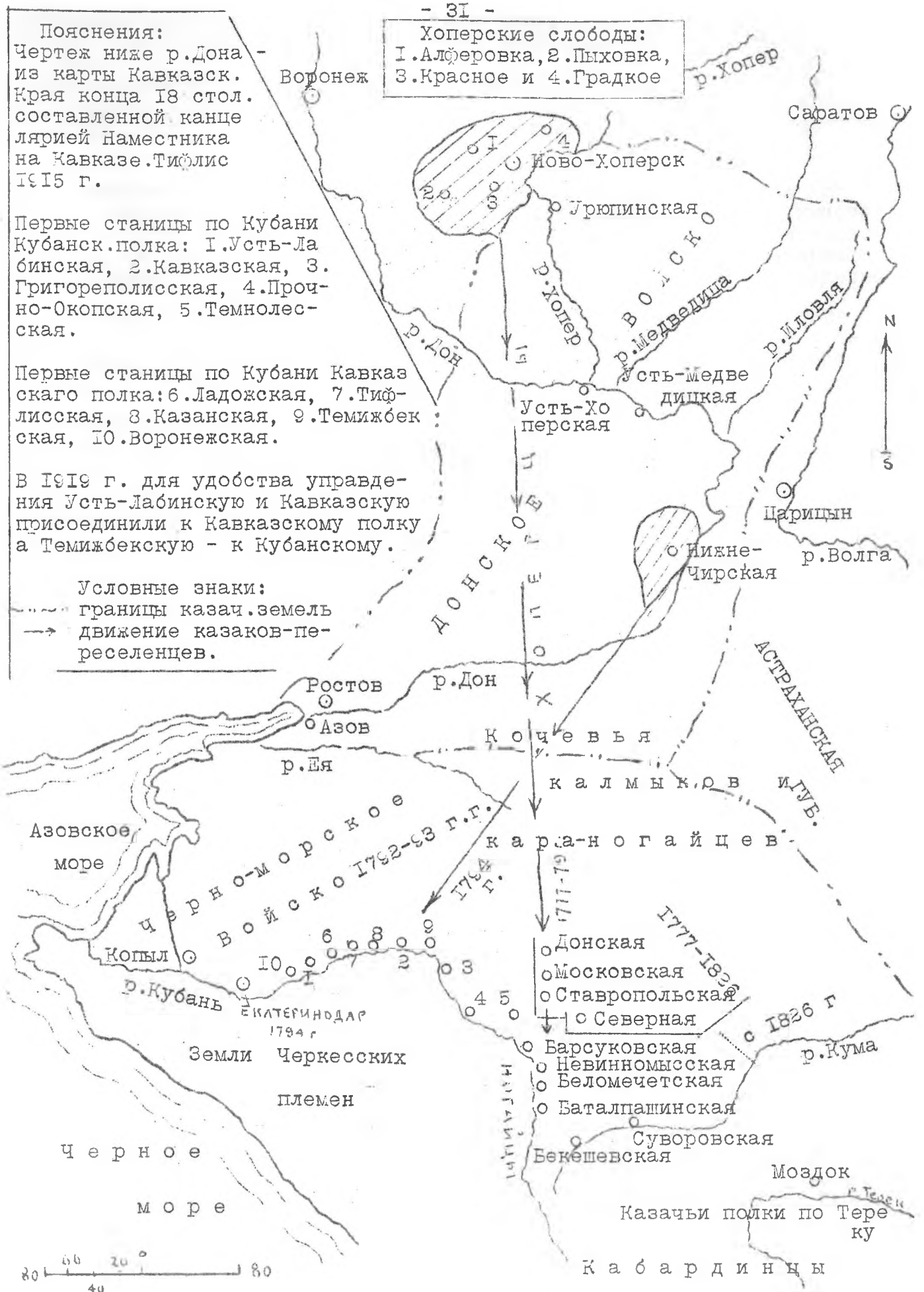
"Указом Царя Петра 1-го от 14 мая 1711 года, приказано: - городки верховые с Хопра, за воровство, за принятие Булавина к себе и за то, что ходили против Государевых войск - снести, а жителей свести в нижния станицы, что-бы и впредь, на то смотря, так воровать, и бунтовщиков и шпионов принимать, было неповадно".

"В 1712-м году, Хоперские городки - Пристанский, Беляевский и Григорьевский были разрушены войсками Петра 1-го, а земли присоединены к Воронежской губернии.

На месте Пристанскаго городка, была построена крепость - Ново-Хоперская.

С 1717 года, к Ново-Хоперской крепости были призваны из разных Донских казацких городков и вольных черкасс /запорожцев, Ф.Е./, для службы, куда и прибыли 94 семейства Хоперских казаков. К ним примкнули 125 семейств из Харьковскаго, Острогожскаго, Сумского и других Малороссийских слободских казацких полков, которыя и положили начало Хоперскому полку, под именем "Ново-Хоперских казаков"/Есаул В.Г. Толстов - Истоия Хоперскаго полка/.

Примечание:- В Императорской армии, каждый офицер, окончивший военное училище - обязан был прослужить в войсках полтора года за каждый год пребывания его юнкером в училище, как отплату Государству за свое образование и тогда, по желанию, может выйти "в запас", состоя на учете. В Казачьих Войсках это называлось "выйти по Войску", т.е. быть в запасе на учете Войскового Штаба.


Пояснения:
Чертеж ниже р.Дона - из карты Кавказск. Края конца 18 стол. составленной канцелярией Наместника на Кавказе. Тифлис 1915 г.
Первые станицы по Кубани Кубанск.полка: 1.Усть-Лабинская, 2.Кавказская, 3. Григореполисская, 4.Прочно-Окопская, 5.Темнолесская.
Первые станицы по Кубани Кавказскаго полка: 6.Ладожская, 7.Тифлисская, 8.Казанская, 9.Темижбекская, 10.Воронежская.
В 1919 г. для удобства управдения Усть-Лабинскую и Кавказскую присоединили к Кавказскому полку а Темижбекскую - к Кубанскому.
Условные знаки:
границы казач.земель
движение казаков-переселенцев.
Хоперские слободы:
1.Алферовка, 2.Пыховка, 3.Красное и 4.Градкое
Воронеж
р.Хопер
Саратов
Ново-Хоперск
Урюпинская
Войско
р.Хопер
р.Медведица
р.Иловля
р.Дон
Усть-Медведицкая
Усть-Хоперская
Донское
Царицын
Нижне-Чирская
р.Волга
Астраханская
Ростов
р.Дон
Азов
р.Ея
Кочевья
калмыков и
кара-ногайцев
Азовское море
Черно-морское Войско 1792-93 г.г.
1794 г.
1777-79
1777-1826
Копыл
р.Кубань
Екатеринодар 1794 г
Донская
Московская
Ставропольская
Северная
с 1826 г
р.Кума
Барсуковская
Невинномысская
Беломечетская
Баталпашинская
Суворовская
Бекешевская
Моздок
Земли Черкесских племен
Черное море
Казачьи полки по Тереку
Кабардинцы
N
S

"Указом 2-го июня 1724 года установлена была "Хоперская команда",а в 1767-м году,эта команда была развернута в "Хоперский полк".

"Указом от 27 марта 1775 года,повелено отпустить Хоперскому полку по 15 десятин земли на каждую душу мужского полка и присоединить к полку крещеных азиятцев - персиян и калмыков - живших в селении Бобрах Битюцкой волости".

"27 июля 1775 года была перепись мужского населения Хоперскаго полка которых оказалось 1513 казаков - служилых,годных к службе,стариков и малолетков.По национальностям они состояли: - 775 казацких черкас /запорожцев/,208 персиян,80 калмыков и 6 других инородческих групп" - так определяет состав Хоперскаго полка Есаул Толстов,старый Кубанский казак.

"Строевой состав полка исчислялся: - 15 Старшин и 500 лучших казаков" - добавляет Толстов.
"До 45-ти летняго возраста - казак нес полковую службу,потом 5 лет внутренней службы и только на 50-м году получал отставку".

"В 1816 году,к Хоперскому полку были приписаны в казаки 109 военнопленных поляков и абазинцев".Кто такие "абазинцы" - В.Г.Толстов не поясняет,но это были,видимо,песияне,или одно из горских племен сев.Кавказа.

К этому времени,в окрестностях крепости Ново-Хоперска,было населено 4 слободы семейных Хоперских казаков - Алферовка,Пыховка,Градская и Красная.Все они расположены в верховьях реки Хопра,севернее Урюпинской станицы Хоперскаго Округа Донского Войска,но не входили в состав Донского Войска,а числились в Воронежской губернии.Историк есаул Толстов дальше пишет,что:
"24 сентября 1775 года,графом Потемкиным,командиром Хоперскаго полка утвержден Донского Войска полковник Устимов".
Потемкин-Таврический,в это время,был начальником Новороссийскаго Края и ему подчинялись Донское,Малороссийское и Запорожское казачество,хотя, к этому времени,5-го июня 1775 года,Запорожская Сечь была разрушена Русскими войсками,а Манифестом Императрицы Екатерины 2-й от 3-яго августа того-же года - упразднено Запорожское казачье Войско.

Официальные источники говорят,что: - "Для укрепления Русскаго влияния и противодействия влиянию турок - Потемкиным-Таврическим были организованы в 1777 и 1778 годах Кавказская и Черноморская укрепленныя линия.Первая проходила от Черкасска,через Ставрополь на Моздок, а вторая - от Черкасска,берегом Азовскаго моря до Тамани и далее вверх по Кубани до нынешней станицы Славянской.
Хоперский полк,как самостоятельная единица,и несший свою службу в глубине Государства,возможно и из-за своих "вольностей" - в 1777 и 79-м годах,с семьями и со всем своим имуществом,в количестве 3.000 человек - был переселен на Кавказ и возле укреплений - Ставропольскаго,Донского, Московскаго и Севернаго,образовали свои станицы.Сначала выступили строевые казаки,а за ними стали подниматься и семьи,пишет П.П.Короленко.
Есаул Толстов,в своем капитальном труде о Хоперском полку пишет,что:
1.-"При переселении к Ставрополи - Хоперцы потеряли пол-состава своих лошадей".
2.-"24 августа 1777 года - Хоперский полк включен в состав Астраханскаго казаньяго Войска".
3.-"11 апреля 1786 года - Хоперский полк выделен из Астраханскаго Войска
Нужно пояснить,что к этому времени,пространство северной Кубани было занято кочевыми народами - татарами и ногайцами и России непринадлежало.

В 1783-м году,Крымский Хан отказался от престола в пользу России и река Кубань была об,явлена пограничным рубежом с Турцией.

В 1792-93-м годах с Днестра/нынешняя Бессарабия/,на Кубань было переселено Войско верных казаков Черноморских /бывших Запорожцев/,имевшее уже новое наименование - Черноморское казачье Войско.Оно заняло все земли севернее Кубани,имея границу с черкесскими племенами по Кубани от Таманскаго полуострова и до Усть-Лабинскаго укрепления.

В 1794-м году,насильственно и под конвоем русских войск,из раиона Нижне-Чирской станицы,что в восточном изгибе Дона - на Кубань было переселено 1.000 семейств Донских и 125 семейств Волгских казаков,которыя образовали шесть станиц - Воровсколесскую,Темнолесскую,Прочноокопскую,Григориполисскую,Кавказскую и Усть-Лабинскую,выделив из себя конный полк,названный "Кубанским",со штабом полка в ст.Прочно-Окопской.

В 1802-м году,на Кубань,добровольно,переселились остатки Екатеринославскаго казачьяго Войска и образовали станицы - Ладожскую,Тифлисскую, Казанскую,Темижбекскую и,впоследствии,Воронежскую,выделив от себя конный полк,названный "Кавказским",со штабом полка в ст.Тифлисской.

В связи с занятием этими новыми Казачьими полками всего праваго течения реки Кубани - Хоперский полк,своими поселениями,оказался в тылу,поэтому,в 1825-27 годах - он был,с семьями,переселен в верховья реки Кубани и образовал собою новыя станицы по ея течению - Невинномысскую,Беломечетскую,Баталпашинскую,Барсуковскую и на реке Куме - Бекешевскую и Карантинную.Последняя,в 1835 году,переименована в Суворовскую.

Оканчивая столетний период "переселенчества" Хоперских казаков,из Воронежской губернии на берега Кубани - укажу на "остатки" имени их в самом г.Ставрополе нашего времени: - там были улицы,которыя назывались - "1-я Станичная,2-я,3-я и,кажется,была и 4-я Станичная улица".Почему они так названы - мне не известно.Возможно,что в Ставропольском тогда укреплении,по началу,жили семья казаков.Вообще-же,Ставропольский район,в те времена,был чисто Казачий.И город Ставрополь,до образования Кубанскаго Войска,до 1860-го года,считался военным и административным центром всех полков Кавказскаго Линейнаго Казачьяго Войска,где и училась казачья молодежь.В нем же было учреждено и Ставропольское казачье юнкерское училище,которое окончили и наши старшие современники,как сам автор Хоперскаго полка Есаул В.Г.Толстов,наш знаменитый вождь пластунов,генеральнаго штаба генерал-лейтенант Иван Емельянович Гулыга и многие другие наши старшие Кубанские офицеры.Это училище окончил и наш величественный командир 1-го Кавказскаго полка,генерал-майор Эльмурза Асламбекович Мистулов - Терский казак.

В 1898-м году,это Казачье юнкерское училище для Кубанскаго и Терскаго Войск,было закрыто Императорской властью и вакансии от них были переведены в Оренбургское казачье юнкерское училище.Причины к этому неизвестны;и потребовалась Великая война 1914 года,потом жуткая русская революция,потом кровопролитная гражданская война 1918-20гг.что бы в Кубанском Войске,в Екатеринодаре,вначале открылась бы Школа Прапорщиков в Великой войне,преобразованная уже в гражданской войне в Кубанское военное училище,в которое был доступ и Терским казакам и русской молодежи.Так история играет и выдвигает свои события,с которыми человек должен считаться.

— • —

Прошло больше двух веков от бурливаго Хоперскаго казачества Булавинских времен за казачью вольность.. Кубанское Войско стало большою военно

административною Казачьей единицею в Русском Государстве, раскинувшись от границ Донского Войска до самых вершин Кавказскаго хребта. Появилось много новых станиц. Увеличилось число полков Войска. Хоперский полк признан был с т а р е й ш и м и, по нем, Императорской властью, было дано старшинство Войску с 1696-го года, в год участия Хоперских казаков при взятии Турецкой крепости Азова при Царе Петре 1-м.

П.П.Короленко, издавший в 1896 году, в Екатеринодаре, обстоятельную брошюру, под заглавием -

"ДВУХСОТЛЕТИЕ КУБАНСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА, 1696-1896гг."

на странице 24-й пишет:

"Когда-же Хоперцы были отчислены от Донцов и из них составился особый конный полк - то Военная Коллегия определила им следующее однообразное обмундирование, несколько сходственное с запорожским:- шапку круглую с малиновым верхом и барашковым околышем; кафтан голубого цвета; полукафтанье и шаровары малиновые, с малиновым на верхнем кафтане отворотом и с черным кушаком. Вооружение полагалось казаку: карабин, сабля и пика. Но, с переходом на Кавказ, Хоперцы не следовали означенному указанию, а придерживались той формы одежды, которую в ту пору носили на Кубани Донские казаки. С течением времени, как Хоперцы так и прочие Линейные казачьи полки, приняли одежду и вооружение черкесов, удержав только одну донскую пику, считавшуюся важным оружием в иррегулярном /непостоянном/ войске; но и от нея скоро отказались".

С переменой обмундирования - переменились психологически и казаки, живя станицами между черкесскими аулами. Подражание черкесу в седле, в хошем вооружении, в набегах - крепко вкоренилось в их душах, как и другия горския манеры. В мятель, при переходах в Воронежской и Курской губерниям, хоперцы, нарушая строй, группировались в кучки верховых и тихо пели свои тягучия песни Линейных казаков. При этом, от жестокаго ветра, накинув башки на папахи - концы их завязывали на лбу, что я вижу впервые среди своих Кубанских казаков; получалась, как-бы, "чалма". Это было чисто по-горски.

В мирное время, 1-й Хоперский полк стоял в Кутаисе, в сердце прелестной Грузии, почему Кавказское щегольство в вооружеии и манере носить черкеску - еще более усилиллсь среди них.

В Оренбургском казачьем училище, вакансии в 1-й Хоперский полк выйти хорунжим - считались наилучшими. Но их так было мало. Меня всегда привлекали Хоперцы, как что-то выдающееся в родном Кубанском Войске.

Перед самым началом Великой войны 1914 года - 1-й Хоперский полк был придан и Кавказской кавалерийской дивизии "четвертым полком". С нею он провел всю войну.

В июле 1915 года, эта дивизия была переброшена с Западнаго фронта в Персию и с 3-ей Забайкальской казачьей бригадой генерала Стояновскаго /Кубанский казак/, совершила 800 верстный марш от Джульфы, через Тавриз, по южному берегу Урмийскаго озера и вошла в г.Ван, в Турции. Встретить и пригласить в гости к нам, к Кавказцам, старейший 1-й Хоперский полк, выехали далеко за город, на юго-восток, под, есаул Маневский и мы два хорунжих автор этих строк и Леурда, тогда полковой ад, ютант. Мимо нас прошли драгуны - 17-й Нижегородский, 16-й Тверской и 18-й Северский полки генерала Шарпантье. У них образцовый порядок. На седлах драгун - ничего лишняго. Офицеры идут строго на своих местах. Драгуны сидят на крупных лошадях, но по горной местности - уже "подбитых". 1-й Хоперский полк был в арьергарде. И вот показался он, длинной лентой в колоне "по-три", спускавшийся с перевала.

Все казаки в одинако размера черных небольших папахах без всякаго

"залома"их.Все в гимнастерках,которых наш полк еще и не знал.Очень много Георгиевских кавалеров.У казаков замечен "острый взгляд",воинская подтянутость,однообразность формы одежды,правильное держание дистанции на походе на своих поджарых кабардинцах,"просящих повода",несмотря на продолжительность много-сот-верстнаго похода.

1-й Хоперский полк представился тогда нам очень подтянутою воинскою частью,отшлифованною кавалерийскою чопрностью той дивизии,к составу которой тогда принаддежал.

Впереди полка шло в седлах два штаб-офицера в серых черкесках при черных бешметах - командир полка полковник Потто и его помощник,войсковой старшина Ларионов,старейший хоперец.Потто - сын известнаго историка,генерала Потто.Оба они маленькаго роста и сухощавые.

На доклад Маневскаго "всему Хоперскому полку пожаловать в гости в 1-й Кавказский полк"- Потто благодарит за внимание,приятно улыбается и его полк,под бравурные звуки полковых трубачей и под заливныя песни во всех сотнях - шумно вошел в город Ван по его кривым азиятским улицам,направляясь к биваку нашего полка.

Выстроеный в пешем строю Кавказский полк встретил Хоперцев их полковым маршем.Маленький сухенький полковник Потто,от неожиданности,быстро бросил несколько слов следовавшему за ним полковому штаб-трубачу и - залилась труба:

"В резервную колону постройтеся-а!"Затем сигнал "широкий намет" и исполнительный,протяжно: - "Все-е... испол-няй-те-е!"

Словно на голову колоны полка неожиданно напал враг - сотни широким наметом бросились вперед и через несколько секунд "мертво" образовали полковую резервную колону в одну тысячу разгоряченных лошадей.

ШАШКИ ВО-ОН!... ГОС-СПОДА ОФ-ФИ-ЦЕРЫ-Ы! громко выкрикнул Потто и полковой хор трубачей Хоперцев прорезал всех звучным "Встречным полковым маршем 1-го Кавказскаго полка".

Незабываемыя картинки строевых частей,удали и братства Казачьяго!

Начальник дивизии генерал-майор Шарпантье разрешил Хоперскому полку быть гостями у Кавказцев два часа.Каждая сотня Кавказцев щедро угощала свою нумерную сотню Хоперцев — лошадей свежею травою "люцерна",а казаков обильным обедом и вином,котораго у армян было много.

Казачий обед прошел коротко,по-военному.Не прошло и полчаса,как весело заговорил многосотенный бивак казачий...Со всех сторон 12-ти широко расбросанных сотен полились песни.Грянули два хора полковых трубачей.Рванулся веселый танец "казачек".... Понеслась классическая Кавказская лезгинка.И переплетясь изстари братским общением - два полка казачьих сплелись вместе,словно два брата родных и неразлучных,что и не отличишь - где хоперец и где кавказец.

А гг.офицеры!?...Под ласкающей тенью черносли,осыпанных обильным урожаем - в своем безудержном порыве гостеприимства,в порядке старшинства в чинах,раскинувшись на бурках.После коротких тостов старших - до двух десятков хорунжих и сотников - вырвав власть у них,восторженно услаждали всех,после каждаго приветствия,Кавказскими застольными песнями - "Мраволжамиер" и "Алла-верды". Татарские взгласы "Чох-саул" и"Якши-йол" неслись как боевые клики. Все мы блаженствовали от счастья такой встречи,как бивак огласил хор трубачей Хоперцев,мелодией "Генерал-марш":

"Всадники-други в поход собирайтесь!
Радостный звук Вас ко славе зовет!...То приказал полковник Потто своему полку окончить веселие и идти на бивак к своей Кавказской кавалерийской дивиции.Так было весело и торжественно тогда и так было грустно и тяжко с теми же Хоперцами мне "От Воронежа и до Кубани",всего лишь через пять лет./конец/.

Полковник Елисеев.

МНОЮ ВЫПУЩЕНО В НЬЮ-ИОРКЕ, НАЧИНАЯ С 1952 года:

1.- "История Кубанскаго Войскового Гимна" - второе издание, со многими снимками /все брошюры разошлись/.

2.- "Генерал Эльмурза Асламбекович Мистулов", командующий Терскими казаками против красных осенью 1918г./все брошюры разошлись/.

3.- "На берегах Кубани" №№ 1, 2 и 3-й. Из мирной довоенной жизни на Кубани. Цена каждой - 1дол. В запасе несколько номеров.

4.- "На берегах Кубани и Партизан Шкуро", №№ 1 и 2-й. В продаже нет, разошлись.

5.- "В Храм Войсковой Славы" - казачьи полки на Кавказском фронте 1914-1917гг. - Донского, Кубанскаго, Терскаго, Оренбургскаго, Сибирскаго и Забайкальскаго казачьих Войск, с перечислением полков, батарей, пластунских баталионов, фамилиями старших начальников и судьба многих из них. Всего 13 брошюр. Цена каждой - 50ц. Имеется очень ограниченное количество экземпляров.

6.- "Наш полк в месяцы революции 1917-18гг."- пять брошюр, как прямое продолжение брошюр "В Храм Войсковой Славы". Цена каждой - 1 дол. Имеется очень ограниченное количество экземпляров.

7.- "Рейд сотника Гамалия в Месопотамию в 1916г." на соединение с английскими войсками, действовавшими там. Две брошюры, в которых - карта маршрута движения сотни казаков Гамалия 1-го Уманскаго полка, его 9 портретов, начиная с юнкерских лет, офицерских и за два месяца до его смерти в Нью-Иорке в 1956 году. Обе брошюры разошлись и в продаже их нет.

8.- "С Корниловским конным полком" - на берегах Кубани, в Ставрополье и в Астраханских степях 1918-19гг. - с картами боев. Всего 14 брошюр. Цена каждой - 50ц. В запасе имеется оч. ограниченное количество экз.

9.- "С Хоперцами от Воронежа и до Кубани в 1919-20гг." - пять брошюр, законченый труд, с кроки боев и картою маршрута отхода от Воронежа. Цена каждой - 1 дол. Имеется ограниченное количество экземпляров.

10.-"Лабинцы и последние дни на Кубани в 1920-м году" - под таким заглавием будет выпущено 2-3 брошюры, касающееся, главным образом, доблестным конным атакам 1-го Лабинскаго полка в районе станицы Кавказской в феврале месяце 1920 года и, в частности, действиям там и тогда 2-й Кубанской казачьей дивизии и 2-го Кубанскаго коннаго корпуса.

Означенныя боевыя действия этих частей закончится отходом на Черноморское побережье в марте через Гойтсхий перевал на Туапсе, далее на Сочи и Адлер, где и произошла жуткая трагедия гибели Кубанской армии.

Капитуляция Кубанской армии описана некоторыми "по-слухам", со многими извращениями действительности, но никто еще не описал той живой драмы, когда высшее командование, подписав "капитуляцию" - само выехало в Крым и в Грузию.

Как переживший эту трагедию в должности Командующаго 2-й Кубанской казачьей дивизии, бывшей в арьергарде всей Кубанской армии - опишу подробно, оттенив и психологическое состояние нас - б р о ш е н н ы х...

Ф. Елисеев.